

ДЕНИС ДЕЕВ

КРАСНАЯ
ГАЛАКТИКА

ИДДК

КНИГА 3

Денис Деев

Красная галактика. Книга 3

Серия «Красная галактика», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747901

Аннотация

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса.

Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дулет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Денис Деев

Красная галактика. Книга 3

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

– Я рада приветствовать вас на борту эвакуационного бор-та номер триста семьдесят восемь! – прозвучало, как только в корабль зашла вся бригада.

Зак от неожиданности присел. Миитэ схватились за дробители. Но внутри корабля не оказалось ни одной живой души. Да и спрятаться там, по сути, негде. Корабль был небольшим и имел единственный отсек, доступный экипажу, в виде небольшой овальной комнатки с четырьмя креслами. Все внутреннее убранство каюты, включая кресла, покрывал мягкий материал синего цвета. Ни мониторов, ни органов управления внутри Егор не заметил.

– Доброго вам дня, – на всякий случай поздоровался он.

– Проводится анализ планетарного состояния.

– Да что там проводить – вся планета в щепки! – подсказал бестелесному духу Егор.

– Атмосфера отсутствует. Орбита планеты смещена. Рекомендована немедленная эвакуация.

– Мы не против! Начать эвакуацию! – выпалила Белка, повергнув Егора и остальных членов команды в шок.

– погоди, не надо торопиться... – начал было Егор, но ИИ корабль команду Белки воспринял как руководство к действию.

Плита, служившая трапом, поднялась в воздух и встала на

свое место в корпусе, заблокировав вход.

Правда, взаперти команда оказалась ненадолго.

– Отказ инициации эвакуации. Причина – превышение эвакуирующихся лиц. Внимание, «Гонец» способен перевозить четырех пассажиров. Для обеспечения стабильной нагрузки на систему жизнеобеспечения прошу лишних пассажиров воспользоваться другим средством эвакуации.

Люк снова опустился на землю.

– Ты как бы сканерами своими пошевели – нет больше в ангаре других «Гонцов». – Егор обратил внимание ИИ на вполне очевидный факт.

– Риск одними жизнями ради спасения других неприемлем, – ответил робомозг.

– Ну как раз таки нет. Если уж ради чего и стоит рисковать, то только ради спасения других.

Искусственный интеллект корабля не был настроен на споры о высоких материях.

– Для продолжения процедуры эвакуации одному пассажиру необходимо покинуть отсек.

– Жребий кидать будем? Кто останется, а кто полетит? – испуганно спросила Белка.

Все дружно и не сговариваясь посмотрели на закоса.

– Его надо оставлять. Он в спячку впадет прямо здесь. В пещере. И переждет, – вынесла вердикт Дылда.

Прежде чем Зак начал горячо возражать, в разговор влез Егор:

– Вот! Оно! Зак, впадай в спячку!

– Ага, нашли дурака. Я погружусь в анабиоз, а вы меня из корабля вышвырнете, – раскусил подлость задумки Зак.

– Да нет же, дурья твоя башка, быстрее засыпай!

– Не...

– Засыпай! – качнула дробителем Дылда.

Закоосу у ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Он улегся на пол. Дернулся и затих.

– Благодарю вас, – сканеры «Гонца» заключили, что в отсеке сейчас находится четыре живых существа. И неживой груз-закос. – Прошу вас, присаживайтесь в кресла.

– Куда мы будем взлетать? В потолок? – засомневалась Белка.

– А этот вопрос надо было задавать раньше. Перед тем как ты команду на эвакуацию дала. – Хотя Егор и бурчал, но автоматике, способной оценить состояние целой планеты и пересчитать по головам своих пассажиров, он решил довериться.

Хотя решительно не представлял, как будет проводиться старт через каменную толщу. Как только Кубышка уселась в кресло, ее тут же надежно зафиксировало сразу шестью ремнями.

– Значит, будет болтанка, – заключила Белка. – Надо Зака как-нибудь закрепить. А то разобьется ведь.

Егор решил проблему просто – достал из ранца закоса укрепитель и активировал его. Раздвинувшаяся опора одним

концом уперлась в потолок, а вторым надежно прижала закоса к полу. Обезопасив Зака, Егор уселся в кресло сам.

Как только в креслах оказалась вся команда, стенки отсека стали прозрачными. Внутри «Гонца» что-то тихо загудело, и корабль приподнялся над землей на метр-полтора.

– Он что, собирается протаранить потолок? – спросила Белка.

В своде пещеры не появилось никакого прохода, как он был монолитным, так и остался. Страхи команды только усилились, когда «Гонец» развернулся, нацелившись носом вертикально вверх.

– Черт возьми, где здесь штурвал?! – задержался примотанный к креслу Егор.

– Корабль рассчитан на эвакуацию в том числе и не освоившего пилотирование персонала, – соизволил ответить искусственный интеллект.

– У нас все освоившие! У меня лицензия пилота три-А класса! – завопила Дылда, которой не хотелось быть размазанной о скалу.

– У меня тоже! – вторила ей Кубышка.

– Я умею летать! Меня Стрелка учила! – поддалась общей панике землянка.

– Ваши лицензии будут подтверждены после старта! – пообещал автопилот, начав обратный отчет.

– После будет поздно! Проверять будет не у кого! – пыталась вразумить ИИ Белка.

– Восемь, семь, шесть...

– Остановись! Ты нас угробишь!

– Инициализация подпространственного тоннеля. Пять, четыре...

– Куда?! Мы в планете! Нас разорвет!

Включать Т-двигатель в гравитационном колодце планеты было категорически нельзя. Мощности, чтобы сформировать тоннель до конца, у него не хватит, гравитационное поле активно будет этому процессу мешать. Корабль, попавший на границу нормального пространства и искаженного, разорвет на атомы. На всех Т-движках устанавливался предохранитель с гравитометром, который не позволял запустить двигатель вблизи больших масс. Но судя по тому, как бодро готовился к старту корабль, с этим предохранителем у него неполадки.

– Отмена эвакуации! – попыталась спасти бригаду Кубышка.

– Отмена эвакуации невозможна и нецелесообразна, – ответил искусственный интеллект корабля. – Пассажирский отсек занят полностью. Последний заряд для подпитки пространственного тоннеля активирован.

– Заряд? Для пространственного тоннеля? – недоуменно спросил Егор.

Фетуция, который устанавливался в двигатели с завода, хватало на несколько десятилетий. И уж точно он никак не мог исчерпаться за один старт.

– На каждое создание эвакуационного тоннеля планетарная система запуска использует пятьсот тридцать три грамма фетуция. В системе остался последний заряд, – проинформировал ИИ Егора.

– А алгонианцы не жлобы. Для спасения своих полкило фетуция не пожалели, – с удовлетворением отметил Егор.

Но гордость за алгонианцев не отменяла того факта, что уже через мгновение «Гонец» либо об сплошную скалу расшибется, либо развалится на элементарные частицы. И поэтому, когда вокруг него начала формироваться труба тоннеля, Белка испуганно вскрикнула. Тоннель был необычным, он отличался от того, который выстраивался вокруг кораблей в космосе. Стены этого были непрозрачно-серыми. Создавалось впечатление, что «Гонца» просто укутали в невзрачную оберточную бумагу.

– Один! – объявил автопилот. – Старт!

– Прощайте! – пискнула Белка.

– Встретимся у диких, – ответила с полным презрением к смерти Дылда.

Работа у миитэ была такая, что Егор не сомневался, погибать им приходилось часто.

Корпус «Гонца» мелко завибрировал, при этом уши у Егора заложило от тонкого, пронизывающего все тело свиста. Он ожидал, что вибрация будет нарастать, пока не достигнет пика и не разнесет его на молекулы. Однако, достигнув невыносимо высокого уровня, звук пропал. Наступила пол-

нейшая тишина.

– Эвакуационный прыжок прошел успешно, – сообщил автопилот.

Вместе с оповещением пропала и серая пелена тоннеля. Без данных с радара сориентироваться, куда их занесло, было сложно, но чернильная темнота вокруг вместе с далекими сияющими звездами говорила о том, что «Гонец» вынесло в глубокий космос.

– Ура! – во всю глотку проорала Дылда. – Получилось!

– Да! Мы улетели!

– Простите, но улетели куда? – задал вполне обоснованный вопрос Егор. – А самое непонятное – как нам лететь дальше?

Доставивший узников в космос ИИ умолк. Органы управления кораблем в отсеке так и не появились.

– Смотрите! – вывернув в кресле шею, воскликнула Белка. – Рудаба! Позади нас Рудаба!

Планета была далеко. И узнавалась только за счет огромного орбитального комплекса и покрытой сеткой трещин поверхности.

– Ага! И звезда та же самая! – подтвердила догадку Белки Кубышка.

– Блин, недалеко мы и улетели-то! – в сердцах воскликнул Егор.

В системе крутилось множество кораблей, на их радарах внезапно появился «Гонец». Да и мощный энергетический

всплеск, который сопровождал переход, тоже не остался бы незамеченным. А эвакуационный корабль, как назло, висел без движения в пространстве и никуда не думал убежать.

– Обнаружены дружественные суда. Задействую протокол эвакуации номер четыре. Пожалуйста, не поддавайтесь панике, ориентировочно через пятнадцать минут тридцать две секунды мы состыкуемся с кораблем Генерального Пакта. Где о вас обязательно позаботятся, – обрадовал своих пассажиров «Гонец».

– Эй! Ты чего делаешь?! – заорал Егор, увидев, как корабль разворачивается носом к Рудабе. – Нам не туда! Нам в обратную сторону! Прочь из системы!

– Отменить протокол номер четыре. – Дылда решила действовать более взвешено и официально.

– Пожалуйста, не волнуйтесь. Я понимаю, что вам пришлось пережить несколько неприятных моментов, – запустил успокаивающую программу ИИ. – Но скоро все закончится.

И он был прав. Егор заметил еле различимые искорки кораблей, вылетевших от орбитального комплекса Рудабы на перехват «Гонцу». Скоро все действительно закончится. «Гонца» остановят, беглецов из него вытряхнут. Отправят к диким. Или вообще деактивируют браслеты и казнят к чертовой матери за попытку бегства из самой охраняемой тюрьмы.

– Я сейчас ему движки дробителем прострелю! – задерга-

лась в кресле Кубышка.

– Не смей! – Егору сложно было выбрать, что же хуже.

Вывалиться из пробитого борта корабля в открытый космос или быть захваченными Генеральным Пактом.

– Отменить план эвакуации. Включить ручной режим управления, – произнесла Белка на удивление спокойным тоном.

Егору казалось, что уж кто-кто, а она точно должна была забиться в истерику. Но произошедшее следом вообще его ошеломило. Из спинки кресла сидевшей перед Белкой Кубышки выдвинулся миниатюрный пульт управления со штурвалом, ручками и экранчиком. Девушка подхватила штурвал и развернула «Гонца» к краю системы.

– Даю полное ускорение. Подбираю планету для прыжка, – говорила она больше для себя, как бы подбирая алгоритм действий.

Администрации Рудабы не понравилось, что какой-то неизвестно откуда взявшийся кораблик выписывает по их системе круги.

– Алгонианский «Гонец»! Назовите себя и цель прибытия в систему, – донеслось из пульта Белки.

– Простите, мы просто перепутали планету, – торопливо ответила она, выводя ускорение на максимум.

– Вы... чего?! – Диспетчер Пакта обалдел от такой наглой лжи. – Перепутали планету?!

– Да. Такое бывает. Не ту кнопку нажали, – торопливо ще-

бетала Белка. – Простите, больше не будем.

– «Гонец»! Заглушите двигатели! Вы попали в особо охраняемую зону! – надрывался диспетчер. – Остановите корабль, или будете уничтожены!

– Сейчас за нами с авианосца отправят истребители. – Егор не испытывал особых надежд на спасение.

– В системе есть дальнобойные турели, – сообщила Кубышка. – Нас расстреляют!

– Не посмеют, – браво ответила Белка. – Были бы мы на кораблях любой другой расы – может быть. В алгонианцев стрелять не разобравшись никто не будет.

Белка говорила с большой уверенностью. И в принципе в следующие мгновения эта уверенность подтвердилась – за «Гонцом» выслали звено истребителей, но огонь оно открывать не торопилось.

– «Гонец»! Повторяю – вы вторглись...

– Поцелуйте меня на прощание в красивую белую попку! – выдала Белка, включая Т-двигатель.

Перед «Гонцом» появилось кольцо перехода.

– Внимание! По кораблю работают системы наведения! Внимание! Зарегистрированы пуски ракет! – выдал предупреждение искусственный интеллект «Гонца».

– Поздно! – торжествующе произнесла Белка, и «Гонец» ушел в переход.

Пальцы Белки пробежались по пульту. Ремни, до сих пор удерживающие беглецов, отстегнулись и втянулись в кресла.

– Так, говоришь, ты аниматор? – Егор в один момент пересмотрел свои взгляды насчет присутствия женщин в команде.

Может, они временами и ощутимо путаются под ногами, но зато способны совершить нечто такое, чего и в самых смелых фантазиях представить невозможно!

– Ну... я старалась импровизировать. – Белка порозовела от возбуждения и удовольствия. – Но ведь получилось же?

Вставшая с кресла Дылда подошла к Белке и наклонилась, чтобы обнять девушку и поздравить. Белка привстала, раскрыла объятия и... миитэ завела руку за ее спину и резко дернула за волосы. Егору показалось, что она сейчас Белке голову оторвет! Он бросился было на защиту подруги, но так и застыл, открыв рот.

– Это чего... это?!

– Говоришь, аниматор? – ответила миитэ, сжимая в руке скальп. Или парик. – Кто мог открыть алгонианский корабль? Кого «Гонец» мог послушаться, чтобы отменить вшитую в него программу действий на случай чрезвычайной ситуации? А? А?!

Дылда потрясла блондинистым париком перед носом Егора.

– Вы столько времени провели вместе, а ты так и не догадался, кто она?!

Филимонович перевел взгляд с парика на голову Белки. С трудом перевел, ибо ожидал увидеть на месте сорванного

скальпа кровавое месиво. Однако с головой у девушки был порядок. Относительный. Если не считать того факта, что она имела блестящую лысину и небольшие костяные наросты, обрамлявшие голову, как корона.

– Ты... мы... я... а ты... – На мгновение Егор потерял дар свободного изложения мыслей.

– Да алгонианка она, ты чего, не видишь?! – Кубышка попыталась привести мысли Егора в порядок.

– М-да, – только и смог вымолвить Филимонович.

– Ну и когда вы догадались? – Обычно умело блефующая Белка на сей раз не стала отпираться.

– Как только ты зашла в камеру, я же одну такую уже охраняла. И если бы не этот, – Дылда кивнула на ошарашенного Егора, – я бы с тебя парик стянула намного раньше.

– Я тоже не стала проверять. Мало ли, вдруг реально существуют гуманоиды, похожие на алгонианцев. Только с волосами. По большому счету мы тоже с ними чем-то похожи, – поддержала подругу Кубышка.

Егор не мог поверить своим глазам – он столько искал алгонианцев, а представительница их рода прошла с ним огонь, воду и медные трубы.

– Ты... алгонианка?!

Белка пожала плечами. Трогательно и совсем по-земному.

– Да.

– Но... зачем?!

– Зачем – что?

– Зачем все это? Зачем ты меня и Семеновича с Земли сюда перенесла?

– Ух, это долгий разговор.

– Мы сейчас в Т-переходе. Никуда не торопимся. Да и развлечений у нас вроде как других нет. – Егор обвел руками простенький интерьер отсека.

– И со шпионами мы разбираемся быстро, – похлопала рукой по дробителю Кубышка.

– Я не шпион!

– А кто? Зачем ты его обманывала? И вот это вот? – Дылда потрясла париком.

– Я хотела бы вам все рассказать...

– Когда?! Ты ждала удобного момента?! Так их миллион было! Пока мы в обезьяннике на Рудабу летели. Или в самой тюрьме. Да и кто тебе мешал на Виктории признаться?!

– В чем?!

– Что ты не совсем Белка! И совсем не землянка!

– Я... я не знала, как вам про это рассказать. – Белка опустилась на кресло.

– Пересядь, – велела ей Кубышка.

– Зачем?

– Пересядь, я сказала. – Миитэ выразительно посмотрела на пульт.

– Пусть сидит, корабль все равно ее голосовые команды выполняет, – успокоила свою подругу Дылда. – Давай рассказывай. Считай, что ты смогла завоевать внимание ауди-

тории, шпионка.

– Я не шпионка! – вспыхнула Белка. – Я наблюдатель!

– А разница? Все шпионы называют себя наблюдателями или разведчиками. Что ты делала на его примитивной планете? – поинтересовалась Кубышка, кивнув на Егора.

– Я же говорю – я наблюдала! И его планета, и ваша – наш эксперимент.

– Эксперимент?! – одновременно произнесли Егор и Дылда.

– Да! Вы же сами заметили, насколько сильно мы похожи! Я и вы – родственники! – выпалила Белка.

Глава 2

– Да ладно, – с недоверием отреагировал на смелое заявление Белки Егор. – Я помню всех своих теть, бабушек, внушек и племянниц. Ни у одной из них лысины и рогов не было.

– Это не рога! – возмутилась Белка. – Это сросшиеся волосы...

– Фу! Перестань! Избавь нас от подробностей. – Дылда стянула с себя облегающую шапочку, под которой обнаружилась короткая рыжая шевелюра. – Вот это волосы. А у тебя – рожки!

– Да я же говорю, что это сросшиеся... а, забудьте! Вы меня слышите, я же рассказываю важные вещи! Мы практически один и тот же генетический вид!

– М-да? А мне кажется, мы гораздо симпатичнее. – Кубышка оглядела себя и Дылду. – Егор, а ты как думаешь?

– Вы все милые, потрясающе красивые и очаровательные. – Тот не пожелал влезать в женский баттл. Споры о том, кто прекраснее всех на свете, ничем хорошим точно бы не закончились. Да и Егора на самом деле интересовала совсем другая информация, которой Белка однозначно обладала. – Ты говоришь, что была наблюдателем. Где и за чем ты наблюдала?

– Так за вами же. На Земле.

– За мной и Семеновичем? – Егор не представлял, поче-

му два обычных, в общем-то, пенсионера удостоились внимания галактической суперцивилизации.

– Не только, – кокетливо улыбнулась Белка. – За землянами. Вообще за всеми.

– И зачем ты шпионила за примитивной, никому не известной расой? – спросила Дылда.

Егору впору было бы обидеться, но, с другой стороны, митэ и алгонианцы объективно находились на другом уровне развития, что уж на правду обижаться-то? Догонять надо. А еще лучше перегонять!

– Как зачем? В некотором роде люди – наши дети.

– Чего?! – выпалила Дылда.

А у Филимоновича дар речи пропал.

– И вы тоже. Вы наши создания. Понимаете, все расы од-
нобоки. Как пример – в Генеральном Пакте все народы уз-
коспециализированы. Сапруки – не имеющие страха воины.
Литарии бюрократы, пугзы инженеры. Каждая раса имеет
свою функцию и делает что-то, что у них получается лучше
всего. Мы же хотели создать расу-универсала!

– Объясни-ка мне подробнее, что значит... создать?! – У
Егора округлились глаза.

– Вырастить. Сначала в лабораторных условиях...

– Вы их вырастили в пробирке?! – Дылда посмотрела на
Егора, как на какую-то экзотическую зверушку.

– Не только их. Но и вас тоже. – Признание алгонианки
настолько потрясло Дылду, что та молча присела на краешек

кресла.

– Как нас?!

– Как обычно. Наш генетический материал мы подвергли корректировке и потом из него вырастили эмбрионы. Первым нашим опытом стали миитэ...

– Я в это ни за что не поверю! – заявила Дылда.

– И тем не менее это так, – не стала ввязываться в диспут Белка. – Это было давно. Еще до создания Генерального Пакта. Тогда в Отау кипели яростные космические баталии, и нам была необходима силовая поддержка. Но мы должны были свести свое влияние на растущую расу к минимуму. Поэтому эмбрионы направили на планету с подходящими для их роста условиями. На начальном этапе мы, конечно, максимально помогали зарождающейся цивилизации. Но чем дальше она уходила в своем развитии, тем меньше мы на нее влияли. Когда миитэ вышли в ближний космос, у них остались лишь наши наблюдатели.

– С миитэ все понятно. Вы из них вырастили эталонных бойцов. Но мы-то тут при чем?!

– Вы прошли тот же путь...

– А из нас вы кого растили?!

– Пионеров...

– Кого?! – На ум Егору пришли подростки в белых рубашечках и с красными галстукам на шеях.

– Исследователей и покорителей новых планет. Если в случае миитэ мы делали упор на боевые качества, то у вас

исключительными должны быть приспособляемость и выживаемость, – пояснила Белка.

– И как? Получилось?

– Не очень. Оказавшись запертыми на родной планете, пионеры стали стремиться к самоуничтожению. Для развития им требовались новые просторы и горизонты для освоения. Но выпускать в космос расу, которая способна уничтожить саму себя, мы опасались.

– Однако выпустили?

– Знаешь, я изучала вас сорок лет. И обнаружила, что люди слишком эгоистичны. Они не готовы в массе своей присоединиться к тройственному союзу.

Горько было Егору признавать тот факт, что алгонианка в принципе права.

– Но внезапно я обнаружила небольшую категорию людей, которая полностью подходила под наши требования. Более того, эти люди даже их превосходили! Мизерный процент, в основном остатки от рухнувшей империи, вышедшие на покой. Я передала нашим результаты своего удивительного открытия. Но... моя связь с родиной пропала!

– В смысле пропала?

– Я не знаю! Центр связи на Земле не смог установить соединение ни с одной нашей колонией. Я подозревала, что произошла какая-то глобальная катастрофа. И активировала протокол «Вознесение».

– Это что?

– По заданным мною параметрам система подобрала людей и перенесла их сознание в сектор Отау.

– Только сознание? – Егору стало немного грустно, что его старое, поношенное тело осталось на Земле.

– Только сознание.

– И сколько человек ты перенесла?

– Около трех тысяч.

– И где вся эта орава?!

– Это тебе только кажется, что три тысячи – это много. На самом деле сектор Отау огромен. Мы можем прожить десять жизней и не увидеть никого из землян.

– Но почему их раскидало?! Это тоже входило в ваш мудрый алгонианский план?

– Нет. Все испытуемые должны были попасть на нашу родину, на Алгон. Но из-за Т-блокады их раскидало по всему сектору. Мне очень повезло, что я в игровой сессии была со Стрелкой. Поэтому мы и остались вместе. Вдвойне нам повезло, что мы нашли Питера, а потом и вас.

– И что ты собиралась с нами со всеми делать?

– Я и сама не знаю что! Как-то выжить, найти способ связаться с родиной!

– Меня эта история захватила, но нас больше интересует собственная! – вмешалась в разговор Дылда. – Что значит – вы это мы?! Как это вы нас создали?!

У Егора тоже на этот счет чувства были смешанные. Он-то верил старику Дарвину, что на Земле была эволюция, чер-

вячки превращались в ящериц, те в птиц. Где-то там зародились первые приматы, которые потом и доросли до людей. Он, конечно, слышал о теории потерянного звена между человеком и обезьянами, но и представить себе не мог, что между животным миром Земли и человеком лежит целая пропасть. Ведь если верить Белке, то человечество – это не продукт природной эволюции, а выращенная в пробирке раса!

– Не сходится, – пораскинув мозгами, заключил Егор. – Мы похожи физиологически со многими животными на Земле. Такого бы не было, если бы вы нас туда подселили.

– Вот, кстати, да! У нас такая же ситуация! – поддакнула Кубышка.

– И если вы сравните экосистемы Ми и Земли, то обнаружите, как они поразительно похожи. Мы не просто подобрали идеальные с точки климата планеты. Мы перенесли туда животное разнообразие с Алгола, практически заново сформировав биосферы на ваших планетах.

– Алгонианцы на это способны?! – удивилась Дылда.

– Ну, это потребовало определенных усилий... но, в общем-то, да, – не без гордости ответила Белка.

– Что случилось с нашими миилэ?! – Кубышку больше интересовала судьба мужчин ее расы. – Их массовую гибель тоже вы запланировали?!

– Нет, ты что! – отшатнулась от разгневанной миитэ Белка. – Это ужасное событие, к которому мы не имели ни ма-

лейшего отношения. Ты же знаешь, мы даже пробовали их воскресить. У нас есть предположение, что вирус, который убил миилэ, имел искусственное происхождение.

– Вы нашли какие-нибудь ниточки? К кому они ведут?

– Я не занималась этим вопросом, мой профиль – земляне, – напомнила Белка. – Если бы мы смогли пробиться к нашим, возможно, они бы дали более детальную информацию.

– Внимание! Тридцатисекундная готовность! Выход из Т-перехода! – не дав ответить Белке, объявил автопилот.

– Садитесь в кресла. – Белка повернулась к пульту управления.

– Мы вообще куда прыгнули? – На голову Егору свалилось так много новостей, что он уже и забыл спросить про то, куда они отправились. – На Викторию?

– Нет. Я хочу совершить несколько прыжков по неосвоенным или заброшенным системам, чтобы запутать след.

Резон в идее Белки был. С самой охраняемой планеты-тюрьмы побег, наверное, не каждый день происходят. Поэтому и преследовать беглецов будут долго и упорно. И Белка молодец, что погоню в ГССР не привела.

– Что это за система? – спросила Кубышка.

– Понятия не имею, – пожала плечами Белка. – Я ткнула в первую же попавшуюся необитаемую.

– Так и допрыгаться можно. До неприятностей, – не оценила экспромт Белки Кубышка. – У нас на борту вооружение есть?

– Есть. Но негусто, всего один излучатель. «Гонец» все же не боевой корабль, а курьерский.

– Значит, будем бегать, – заключила Кубышка.

Но кто бы им дал эту самую возможность побегать! Вывалившийся из перехода «Гонец» оказался в ловушке!

– Давайте договоримся о следующем, – тихо пробормотала Кувалда, хмуро осматривая место, где они оказались. – Больше Белке права выбора не даем. У нее с удачей что-то не то.

Егор мысленно с миитэ согласился. Это же надо было наугад ткнуть пальцем так, чтобы привести курьерский корабль в засаду?! У нее была возможность выбрать из сотен, если даже не из тысяч систем. И выбор она сделала крайне неудачно.

Егор в первый раз увидел, что корабль оказался не в произвольном месте на краю звездной системы. А в центре искусственного сооружения, двух циклопического размера колец, закрепленных перпендикулярно относительно друг друга. Кольца и кольца, в бескрайней вселенной, наверное, и не такие чудеса встретить можно. Но Егора и остальную часть команды напрягало то, что на них располагались бесчисленные ряды орудий. Всяких разных. От скорострелок до пушек такого чудовищного калибра, одно попадание из которых от «Гонца» и мокрого места не оставит. Да что там «Гонца» – тут весь Первый флот ГССР свою гибель бы нашел, если бы его вдруг сюда занесло. И основная неприятность состоя-

ла в том, что каждая из этих пушек развернулась на «Гонца».

– Ну вот. И не побегаешь, – судорожно сглотнув, произнесла Белка.

– Нас вызывают? – спросила у нее Дылда.

– Нет. Но тщательно изучают. От излучения сканеров датчики зашкаливают.

– В прыжок уйти можем? – Кубышка попробовала отыскать пути для быстрого отступления с невыгодных позиций.

– Масса колец слишком большая. Сработает предохранитель.

– Весело, – одной фразой описал Егор ситуацию, в которую они вляпались.

И им ничего не оставалось, кроме как ждать.

– Зачем приперлись? – ожило радио.

– Э-э-э... мы системой ошиблись... летели домой и тут бах – такое! – погнала волну в своем стиле Белка.

– Ты мне не ври давай. Ошиблись они. Спрашиваю второй и последний раз – зачем приперлись? – вызов был голосовой и видеопотоком не сопровождался.

– Мы – беглецы, – Белка решила поменять тактику и начать давить на жалость. – Наш мирный беззащитный корабль внезапно был атакован, и мы прыгнули в первую попавшуюся систему...

– Не повезло вам, – усмехнулся голос. – Ценного у вас на борту, я так понимаю, ничего нет?

– Ничего, – подтвердил результаты всестороннего скани-

рования Егор. – Но мы можем заплатить...

– За что? – перебил его голос.

– За свою свободу.

– А ты молодец. Сразу понял, за что стоит торговаться. И я бы взяла с вас деньги, если бы не одна маленькая деталь.

– Какая же?

– Про эту систему никто не должен знать. Вообще никто.

– Так мы будем молчать, – пообещал Егор.

– Конечно, будете, сейчас бахну из всех пушек и обеспечу ваше молчание, – ответил невидимка.

Это действие имело бы печальные последствия. Погибшие пассажиры «Гонца» вернулись бы на Рудабу. Причем не просто вернулись, а попали в беспощадные жернова правосудия – ответить за побег пришлось бы по полной программе. Но неизвестный собеседник этого не знал, и в дело вступила королева блефа.

– Смотри, расклад такой – или ты получишь от нас деньги и отпустишь нас на все четыре стороны. Или уничтожишь. При этом денег ты не получишь, а мы спокойно возродимся на родной планете, – обрисовала ситуацию Белка.

– А что ж вы тогда по чужим системам прыгаете, если такие смелые и ничего не боитесь? – моментально раскусил ложь Белки незнакомец.

– Мы просто стараемся сохранить корабль... – попробовал вывернуться Белка.

– «Гонец». Неплохая посуда. И, я смотрю, ты алгони-

анка. Как тебе удалось выбраться из блокады? – незнакомец оказался отлично осведомлен в событиях в Генеральном Пакте.

Белка умела неплохо изворачиваться и ориентироваться в беседе. Но неизвестный, взявший в плен бывших заключенных, тоже был не промах.

– Я была вне блокады, когда она захлопнулась.

– С тобой две миитэ и какой-то двуногий, на вас похожий. О! А еще и закос! – Говоривший разглядел пригвожденного к палубе Зака. – Вы кто такие вообще?!

– Мы – граждане ГССР! – представился Егор без всякой надежды на то, что существу, пленившему их, это хоть о чем-то скажет.

– А-а-а, эта сумасшедшая планетка, где собираются построить рай для всех и счастье даром?

– Ну типа того, – нехотя сознался Егор.

– Вы еще фетуций подпольно продаете.

А вот это утверждение надо было во чтобы то ни стало опровергать.

– Фетуций?! – заинтересовалась деятельностью ГССР Кубышка.

Егор махнул рукой – не обращай внимания.

– Какой фетуций? Нет у нас никакого фетуция. Слухи это и домыслы. У нас система небогатая, собираем в основном красные ресурсы. Но много собираем, кровью и потом куем свое счастье.

– Да-да-да. С собой фетуций есть?

– Нет. Я же говорю...

– Плохо говоришь. Совсем не то, что я от тебя ожидаю услышать...

Фраза осведомленного незнакомца вдруг оборвалась пи-ликаньем в кабине «Гонца». Мелодичные сигналы начали подавать браслеты воскрешения и ошейник у Зака.

– Это еще что за чертовщина?! – Егор заметил, что на его браслете загорелся красный индикатор.

– Подлые сукины... – Дылда сделала глубокий вдох, чтобы прервать поток ругательств. Потом ответила Егору: – Я тебе позже объясню.

– Но...

– Позже! – настояла миитэ.

Судя по тому, как побледнела Белка, она тоже поняла, что им хотели сообщить браслеты.

– Сколько фетуция ты хочешь за нашу свободу?

Егор хотел было возмутиться и отчитать Белку за разбазаривание народного добра. Но ему прикрыла рот Дылда.

– Сколько? Вы же говорили, что у вас его с собой нет.

– Мы сможем достать, – уклончиво ответила девушка.

– То есть вы считаете, что я дура? Я сейчас вас отпущу, а вы пообещаете мне привезти фетуций. Потом. Как-нибудь?

– Ну, есть вариант, что мы свяжемся с нашими и попросим их выкуп подвезти, – предложил Егор, убирая зеленую ладонь от своего рта.

Он понял, что с браслетами случилось что-то крайне плохое и что за освобождение им надо выкладывать максимум.

– Ты чем слушал? Я же говорила – это место должно оставаться тайным! Есть один вариант, – как бы вскользь произнес невидимка.

– Какой?

– Вы оставляете мне закоса...

– Согласны! – не дослушав до конца, согласилась Дылда.

– Забирай! – чтобы продемонстрировать серьезность намерений, Кубышка встала и собрала укрепител, который прижимал Зака к полу.

Белка предпочла промолчать, но Егор отмалчиваться не стал.

– Не пойдет. Зак – член команды. И наш... друг. А мы друзьями разбрасываться не привыкли!

– Ты хорошо подумай, – искушал Егора голос.

– Нечего тут думать – мы своих не выдаем! Наши друзья не разменная монета. И вообще – зачем тебе закос?

– По имеющимся у меня данным это последний закос в Отау. А я люблю собирать редкости.

– Коллекционер?

– Можно и так сказать.

– А показаться не хочешь?

– Учитывая, что бежать вам некуда, то почему бы и нет?

На мониторе пульта управления появилось существо.

– Ты... гиканин?! – спросил Егор, его разглядев.

Существо на самом деле было похоже на ушлого торговца. Вот только его тело-мешок вдоль и поперек покрывали глубокие морщины. И вместо ярко-желтого оно имело зеленушный цвет.

– Бери выше. Я Мать всех гикан! – ответило существо.

– Мы пропали, – тихо прошептала Белка.

И Егор был склонен с ней согласиться. Рядовому гиканину палец в рот не клади, иначе он его оттяпает по самое плечо. А что уж говорить тогда про их общую маму?!

Глава 3

– Налюбовались? – спросила Мать.

– Я думала, что тебя не существует, – произнесла Дылда. – Мы долго охотились за тобой и решили, что ты – выдумка. Миф.

– Как видишь, ты была права. Но кое-какими сведениями ты обо мне обладаешь?

– Да, – угрюмо ответила Дылда.

– Хорошо. Это сэкономит время, и мне не придется объяснять, что шутки шутить со мной не надо.

– А кто она вообще? И почему с ней шутить не надо? – шепотом спросил Егор у Кубышки.

– Ты с гиканами знаком? – в ответ прошептала она.

– Очень близко.

– Ну тогда представь себе гиканина, которого выгнали свои же. За хитрость, вероломство и коварство.

– То есть эта мать – это квинтэссенция всего плохого в гиканах?

– Да. И она еще хуже, чем ты можешь себе представить.

– Хватит шептаться! – оборвала диалог Мать гикан. – Что вы намерены делать дальше? Отдадите мне закоса?

– Нет, – несмотря на сотни направленных на «Гонца» оружий и мрачную репутацию пленившего их гиканина, Егор твердо решил стоять на своем.

– Тебе только что объяснили, кто я, – оказалось, что Мать услышала разговор между землянином и миитэ. – И ты не боишься?

– Чего мне бояться? Наоборот, я решил, что мы договоримся.

– Договоримся? А ты смелый. И благородный. Я эти качества вообще-то презираю. Но ценю в своих деловых партнерах. С благородными работать проще – они долги отдают. Если бы ты согласился отдать закоса – я бы спалила вас в тот же миг.

– Это еще почему?! – удивленно спросила Дылда.

– Сдали бы вы своего товарища, значит, сдали бы и меня. Как вам после этого доверять? – разъяснила свою позицию гиканка. – А так мне ваш закос даром не нужен. И похоже, что он у васдохлый. Жаль, неплохая была раса. Можно было с ними темные делишки проворачивать.

– Раз мы добрые и благородные, давайте вы нас отпустите? – Белка снова решила играть в наивную дурочку.

– Конечно отпущу! Килограмм фетуция, и летите на все четыре стороны!

– Это не разговор. Ты же знаешь, что у нас с собой фетуция нет. Есть деньги. – У Егора через браслет был доступ к казне ГССР, поэтому он спокойно предлагал гиканке заплатить и разлететься свои путями.

– И много?

– Достаточно.

– Я бизнесвумен, которую не интересует сиюминутная выгода. Я настроена на построение долговременных и взаимовыгодных отношений...

– Не начинай, – перебил Егор гиканку. – Нас этими разговорами ваши потомки замучили.

– Они не мои дети...

– Так почему – Мать?

– Тебя это не касается, – рывкнула гиканка на Егора. – Значит, слушай мое условие – весь добытый минерал продайте только через меня.

– Ага, и по бросовым ценам? Не пойдет. Можешь стрелять. – Егор, скрестив руки на груди, откинулся в кресле.

– Почему по бросовым? Вы сейчас продаете его со скидкой в пятьдесят процентов от биржевой. – Мать оказалась на удивление хорошо осведомлена о, казалось бы, совершенно секретной сделке.

– Откуда ты это узнала? – Егор заподозрил, что часть «детшек» все-таки с мамашей сотрудничает.

– Весь фетуций, появляющийся на открытом рынке, учтен до грамма. И появление лишнего объема вызывает вопросы. А я знаю, как находить ответы.

– И что ты предлагаешь?

– Семьдесят процентов от биржевой стоимости, – произнесла гиканка, а Егор подумал, что зря они усомнились в удачливости Белки.

Двадцать процентов сверху просто от смены продавца –

да это небывалая удача. Но оставался один неразрешенный вопрос.

– У нас договоренность с гиканами, что мы продукт продаем только им.

– С ними будешь сам договариваться. Это в условия сделки не входит.

Егор быстро прокрутил в голове, чем им грозит отказ от сотрудничества с гиканами. Да, в принципе, ничем, учитывая тот факт, что тайна Виктории перестает быть тайной. Если эта мамаша-отшельница смогла раскопать, откуда в Отау появился «лишний» фетуций, то рано или поздно и другие смекнут. Что в будущем грозило ГССР большими проблемами. Но Егору надо решать проблему в настоящем.

– Хорошо. Но на большой объем сильно не рассчитывай. Запасов у нас нет, мы сможем продать только те самородки, которые отыщем. Гарантировать, что их будет много, я не могу.

– И ладно. Но все, что найдете, продаете только мне.

– Договорились, – кивнул Егор. – А что это за система? И чем ты тут занимаешься?

– Тебя это не касается, – огрызнулась гиканская «мамаша». – Но я могу тебе предложить некие товары... список я отправила в вашу корабельную сеть. Только миитэ его не показывайте. У них шок будет.

Гиканка утробно хохотнула. Дылда потянулась было к экрану, посмотреть, что там за файл пришел, но Белка мо-

нитор выключила.

– Можете лететь. Но если хоть один кусочек фетуция мимо меня уйдет, то вы сильно пожалеете!

– Пока нам будет выгодно – мы будем с тобой торговать, – пообещал Егор.

Гиканка хмыкнула и отключилась.

– Летим? – Белка ждала команды Егора.

– Двигай вперед. Потихоньку.

«Гонец» тронулся. Установленные на кольцах орудия корабль не сопровождали. И это было хорошим знаком.

– Нас отпускают, – сообщила Белка, глядя на радар. – По крайней мере, это так выглядит. От нас даже отвели лучи радаров.

– А как нас вообще после прыжка в эти кольца затянули?

– Своеобразный прерыватель, любой прыжок в эту систему принудительно заканчивается в четко определенной точке, – пояснила Белка.

– Нам надо в Викторию такую штуку обязательно поставить.

– Не выйдет. Чертеж принудительного прерывания Т-перехода не находится в свободном доступе. Даже у нас такой технологии нет, – пустила планы Егора под откос Кубышка.

– У полицейских нет технологии перехвата?! – удивился Егор. – Уж кому-кому, а вам ее сам Бог велел иметь.

– Нет, на кораблях-то у нас прерыватели стоят. От линкора и выше. Но мы ими только пользуемся, а производить не

можем, – ответила миитэ.

– А тебе не кажется, что это дискриминация?

– В Генеральном Пакте нет понятия дискриминации! У нас все подчинено функциональности! – возразила миитэ.

– Кем подчинено? Литариями? – И, прежде чем миитэ успели ответить на вопрос, Егор переключился на другую тему. – И если она такая секретная, то откуда она у гиканской мамы?

– Да у нее тут чего только нет! Вы поглядите! – сказала Белка, с круглыми глазами разглядывая изображение на мониторе.

Вся команда, кроме мирно дремавшего на полу закоса, подалась к пункту управления. Белка не зря таращила глаза. В системе у мамы было всего три планеты, но вокруг внешней из них собрался многочисленный торговый флот. От маломерных суденышек, едва превышающих размерами «Го-нец», до мобильных гиканских складов, бездонные трюмы которых могли с легкостью принимать в себя результат добычи минералов целой системы.

– Неплохо она тут устроилась! – Егор отметил про себя, что флот не простаивал.

Суда как прибывали, так и отправлялись, границу системы постоянно озаряли вспышки Т-переходов.

– Мать всех гикан – по легендам самый крупный контрабандист в секторе. Если сообщим ее координаты Пакту, нас ждет большая награда!

– Тюрьма нас ждет. На Рудабе, без вариантов, – ответил Егор Дылде. – Мы уже один раз попробовали, что такое благодарность Пакта. Что-то больше не хочется. Попробуем с мамашей посотрудничать.

– Но ее даже гикане выгнали! За излишнюю ушлость и полное презрение ко всем законам Пакта.

– Аргумент, – согласился с Кубышкой Егор. – Но и мы с точки зрения законов вашего Пакта не паиньки.

– Я в этом вижу большую проблему. Куда мы сейчас прыгнем? К вам? – спросила Дылда.

– А куда еще? – ответила Белка. – В любой системе Пакта нас арестуют. Не просто же так нам браслеты выключили.

– Как выключили?! – не понял, о чем она говорит, Егор.

– Не полностью. Но самое важное нам отрубили – браслеты больше не отправляют информацию на станцию клонирования.

– Мы теперь смертные?!

– Не совсем. Само по себе возрождение нам доступно. Но без обновлений. Браслет перестал отправлять слепок личности, и если мы вдруг погибнем, то возродимся с воспоминаниями, навыками и умениями на момент нашего побега с Рудабы.

– Плохо. Ну что, девчонки, все еще хотите в Пакт вернуться?

– Мы еще можем обелить свои имена! Найдем сбежавших алгонианцев, вернем, и тогда нас восстановят в правах! – с

жаром произнесла Дылда.

– Грохнут вас, скорее всего, – спрогнозировал Егор. – Вы вроде бы сами в силовом ведомстве работаете, но не понимаете, что с этими алгонианцами связана какая-то тайна. Ради сохранения которой вами пожертвовали не задумываясь.

– Тогда мы вернемся на Ми! Сестры нас не выдадут!

– Мне не хочется вас разочаровывать, но они уже вас выдали. Позволив сначала запереть на Рудабе, а потом и отключить браслеты.

– Присаживайтесь на свои места, – закончила дискуссию Белка. – Мы прыгаем.

– Куда?!

– В СССР. Ни у вас, ни тем более у нас других вариантов нет. И, – Белка протянула руку к Дылде, – отдай мой парик.

– Как же... – ухмыльнулась та.

– Немедленно! – жестко настояла Белка.

– Зачем он тебе нужен?

– Это симбионт, живой организм. Без постоянного контакта с моей кожей он погибнет. Это – во-первых. А во-вторых – я хочу при посторонних выглядеть землянкой. Неизвестно, кто и зачем начал травлю моей расы.

– Забирай. – Дылда протянула требуемое алгонианке.

Та нацепила парик на голову. Поначалу тот выглядел как сильно помятая тряпка. Но буквально за секунды разгладился и даже причесаться умудрился.

– Хороший мой, не волнуйся, тебя больше никто не оби-

дит, – поглаживая, успокоила своего «питомца» Белка.

– У меня есть еще один вопрос, – спросила, пристегиваясь, Кубышка. – Что это были за разговоры о фетуции?

– На этот вопрос ответа не будет, – не стал открывать сразу все карты Егор. – Девчонки, давайте так договоримся: прилетим к нам, поглядите, с гражданами пообщаетесь. А там уже решите, остаетесь или нет. Если нет – то не надо вам ничего о фетуции знать. И вам, и нам так спокойней будет.

– Значит, точно добывают, – заключила Кубышка, обращаясь к Дылде. – А говорили – примитивная планетка, законы людей воруют. Только-только в космос вышли. Вот ведь вруны какие!

– Мы говорили о моей родной планете... – И тут Егора осенило. – Белка!

– Да? – ответила та, подготавливая корабль к прыжку.

– Мы до Земли можем допрыгнуть?! Она вообще в этой вселенной?!

– Можем.

– Так давай...

– Но не будем. Это очень далеко.

– Да пофиг на расстояния! – В голове Егора начал складываться план.

Вернуться на Землю, быстренько подтянуть землян до общегалактического уровня. Сначала солнечную систему освоить, потом...

– Земля находится в зоне риска. Пакт вашу цивилизацию

оценивает как потенциально опасную. Поэтому если вдруг земляне начнут активно осваивать космос, то есть вариант, что вас просто изолируют.

– Как вас?

– Да. Или могут вообще постановить, что вы подлежите уничтожению. Поэтому Землю пока лучше не посещать и вообще ее никак в наши разборки с Пактом не вмешивать.

У Егора защемило в груди: приключения в космосе – дело, конечно же, веселое, но это веселье, оказывается, может катастрофически сказаться на их с Семеновичем родной планете.

– Нам надо уходить в подполье. Продавать на фиг Викторию. Той же мамаше гикан, к примеру. Переселяться на глухую планету и предаваться тихим радостям жизни, – заключил он.

– Вы что? Так нельзя! Мы же вас создавали как непримиримых борцов, готовых бросить вызов любым сложностям и трудностям! – запротестовала Белка.

– Мы вас создавали во имя своих каких-то целей – уже звучит обидно, – осадил ее Егор. – Мы вам не собачки цирковые, чтобы по команде через обруч скакать. Особенно в том случае, если этот обруч объят огнем. Пузо-то мы свое подпалим, а не ваше. И потом – у вас с Пактом свои какие-то малопонятные игрища. Земле в них зачем участвовать?

– Зачем? А затем, что вы на своей планете не отсидитесь. Вы сами по себе рано или поздно начнете близлежащие пла-

неты осваивать, колонии там создавать. И тогда появится Генеральный Пакт. Взвесит вас, оценит и выдаст заключение – подходите ли вы в качестве соседей или нет. Ты как сам считаешь, есть ли возможность у людей прокатить за пушистых послушных зайчиков? С вашей-то агрессией? Нам надо бороться с Пактом, сломать его порочную систему!

– А что ж вы такие умные и всем недовольные сами в Пакте состоите? – задала резонный вопрос Кубышка.

– У нас не было выбора. Нам поставили условие – или мы вступаем в Пакт, или нас ждет блокада и изоляция. И выбора как такового у нас не было – по военной мощи Пакт превосходил нас кратно. Но! Мы боролись! Мы втайне создали вас и людей, чтобы наш тройственный союз смог противостоять Генеральному Пакту. Это был долговременный, тщательно продуманный проект...

– Который закончился тем, что нас взяли в Пакт, а ваши пионеры-исследователи вообще собственную планету покинуть не в силах. Тщательно продуманный эксперимент, ничего не скажешь, – усмехнулась Дылда. – Мне кажется, слава о вас, как о великих ученых, несколько преувеличена.

– А мне кажется, вы могли бы проявить больше уважения к представительнице народа, которая подарила вам жизнь и нянчилась с вами, когда вы еще в хижинах из тростника жили! – не осталась в долгу Белка.

– Ах ты, дрянь тощая... – забилась в кресле Дылда, запутавшись в ремнях.

– Так! Всем стоп! Вдохнули! Выдохнули! – перекрывая начавшийся скандал, крикнул Егор. – Нам еще не хватало между собой разборки устраивать! Вам что, врагов мало, что ли? У одних всех мужиков на корню извели, других вообще под глобальный арест посадили! Так давайте еще сейчас вместе подеремся...

– Я что-то пропустил? – вдруг раздался возглас откуда-то снизу.

– Зак, ты какого вообще очнулся?!

– Я могу заранее программировать свои циклы анабиоза, – ответил Егору закос. – Могу засыпать и просыпаться с определенными интервалами времени...

– Внимание! На борту обнаружен лишний пассажир! – вместе с закосом проснулся и искусственный интеллект «Гонца». – Нагрузка на систему жизнеобеспечения превышена. Рекомендую немедленно восстановить численность пассажиров до четырех!

– А зачем вы меня к полу придавили? И почему ругаетесь? И что...

– Ты слышал, что сказал автопилот? Немедленно удались!

– Или мы тебя удалим. Через шлюз, – пообещала закосу Дылда.

– Хорошо-хорошо. – Закосу в вакуум не хотелось. – Разбудите, когда долетим. Интересное хоть что-нибудь было?

– Зак! – шикнула на закоса Белка. – Корабль не шутит!

Закос снова застыл, а Егор саркастически произнес:

– И это мы из всей триады самые агрессивные? Накинулись на бедного паренька, как волки на ягненка.

– Мы – воины, – гордо произнесла Дылда. – Нам можно.

– Ну и на них отсутствие мужчин действует на физиологическом и гормональном уровне. – Белка не вовремя решила блеснуть знаниями. – До того, как случилась эпидемия, миитэ были милейшими созданиями. Ты бы видел...

– Ну все, – вскочила с кресла Дылда, – я сейчас с тебя не только парик сдеру. Но и еще кое-что лишнее оторву. Язык, к примеру!

За Дылдой с кресла встала и вторая миитэ.

– Сели! – рявкнул на них Егор. – Вот же вздорные бабы! Ни минуты без мордобоя!

– Вот-вот! – поддакнула Белка.

– А ты тоже хороша! Знаешь же, что для миитэ это болезненная тема? Так будь добра – перестань про нее вспоминать!

– Но я же...

– У «Гонца» есть система, которая на время прыжка всех пассажиров в анабиоз погружает?

– Есть. Но зачем она нам нужна? Мы время Т-перехода можем использовать для составления планов...

– На грызню вы его будете использовать! Активируй ее давай!

– Но вдруг что-то случится...

– Я не знаю, случится что-то или нет. Но я точно уверен, что нам всем надо друг от друга отдохнуть. Планы состав-

лять уже на Виктории будем. Понятно?

Егор смог убедить возбужденный женский коллектив в том, что им нужна передышка. Миитэ, не став спорить, расселись по местам.

– Прыжок! – скомандовала Белка, после того как подвела «Гонца» к краю системы.

– Начинаю процедуру погружения пассажиров в анабиоз, – сообщил ИИ корабля.

От подголовников кресел отделились круглые пластинки электродов. Егор ощутил, как холодный металл прикоснулся к его вискам. И тут же он погрузился в глубокий сон.

«Давно пора было отдохнуть», – пронеслось в его голове, перед тем как сознание окончательно отключилось.

Глава 4

– Ваши системы точно для землян подходят? – Егор услышал, как соседи через стену какую-то дичь обсуждают.

– Точно! У нас физиология отличается совсем незначительно! – раздался второй, приглушенный, но грубый голос. – На вас же сработало!

Егор почувствовал, как кто-то бесцеремонно вlepил ему пощечину. Потом вторую.

– Но ты же видишь – он в отключке! Дай команду кораблю на реанимацию!

– Сейчас он придет в себя, пульс есть. Сердце работает.

– Сердце, – передразнил грубый голос. – А если ты ему мозги спалила?

– Открепите же меня наконец от пола! – потребовал кто-то третий.

«Да что за чертовщина творится?!» – подумал Егор и с усилием открыл глаза.

– Ой, мать! – выдохнул он, увидев перед собой блондинку и какую-то зеленую тетку.

А потом сознание безжалостно впихнуло ему в память увлекательные события последнего месяца. СССР, Генеральный Пакт, экзотических инопланетян, космические сражения и интриги, побег и, самое главное – нешуточную угрозу Земле.

– Значит, это все мне не приснилось, – с разочарованием сказал он.

– Фу-у-ух, очнулся! Знаешь, как ты нас напугал?

– Но это не повод, чтобы меня по щекам хлестать, – проворчал Егор, почувствовав во рту вкус крови.

– Это она! – Белка тут же перекинула с себя ответственность на Дылду. – Я ей говорила – подожди, сейчас он в себя придет.

– У нас выход из прыжка через шесть секунд. И я подумала, что нам надо будет тебя предъявить. Живого и невредимого. Чтобы твои земляне в нас стрелять не начали, – оправдывалась мощная миите.

– В СССР землян всего пятеро. Четверо, – поправился Егор, вспомнив, как вероломно Белка обманывала их на протяжении всего этого времени.

– Как четверо?

– Вот так. Котел народов. У нас там кого только нет. Тиряне, пугзы, механиды. Закоса вон теперь усыновим.

– Не надо меня усыновлять! – запротестовал Зак. – Вы обещали мне корабль и отпустить к своим.

– Обещали, значит, так и сделаем, – потирая красную от пятерни Дылды щеку, пообещал Егор. – Переход...

Его вопрос опередило окончание прыжка. Перед носом корабля раскрылось кольцо, и он выпал в обычное пространство.

– Незвестный корабль... а-а-а, Белка! – в радио раздался

воплъ радости.

– Да, это я! И Егор со мной! Мы живы, целы, и у нас все в порядке, – скороговоркой выпалила в эфир Белка. – Ну, почти в порядке!

– Садитесь на Викторию! Жду, очень вас жду! Да и не только я!

До гравитационного колодца «Гонца» сопровождало два «ястребка». Но не безопасности ради, а торжественности момента для. Егор пытался разглядеть на маленьком мониторишке, что же Семенович за его отсутствие успел в системе наворотить, но Белка и ИИ отправили его до окончания полета в кресло. «Гонец» продолжал исполнять функции эвакуационного корабля и считал своих пассажиров недееспособными недоумками, поэтому выскользнуть из-под своей опеки не давал.

Приземлившийся корабль выбежала встречать Стрелка с Рыжиком на плече. С Егором и Белкой они тепло обнялись, но когда дело дошло до приветствия с миитэ, вышел казус – Кубышка, раскрыв объятия, Стрелку к себе прижала, а Дылда, воспользовавшись моментом, дернула ее за волосы.

– Вы охренели?! – Вырвавшаяся Стрелка выхватила из кобуры бластер и направила его в лоб Дылде. – Это что еще за идиотские шутки?!

Нрав у Стрелки был горячий, пальчик у нее на спусковом крючке подрагивал, поэтому Егор поторопился вклиниться между девушками.

– Дылда погорячилась! Но у нас... у нас есть некий факт, который ее оправдывает! – поспешил заявить он.

– Какой? Она дура? – предположила Стрелка, а обе миитэ напряглись, как тигрицы перед прыжком.

– Нет! Белка – алгонианка!

– Чего?! – от удивления девушка опустила бластер. – Егор, с тобой все в порядке? Ты головой в последнее время часто бился?

– Да отпустите вы меня или нет?! – раздалось из открытого люка «Гонца». – Хватит надо мной издеваться! Вы обещали!

– А там у вас кто? – спросила Стрелка, переводя прицел на люк «Гонца».

– Закос.

– Обалдеть, у вас пестрая компания! Так что за бред про алгонианцев?

– Это не бред. Это... вот, – произнесла Белка, стягивая с себя парик-симбионт.

– Господи, что они с тобой сделали?! – Стрелка в ужасе тыкала бластером в миитэ. – Это они, да?!

– Это ее мама такую родила, – попытался успокоить Стрелку Егор. – Она – алгонианка.

– Да какая она алгонианка! Она аниматор, из Питера! Мы с ней переписывались и фотографии друг другу слали!

– Ну вот такая. Жила у нас на Земле. Кстати, это именно она нас из игры в реальность закинула. Так что, если хочешь

сказать ей за это спасибо, сейчас тот самый момент.

Стрелку новость выбила из колеи. Она стояла столбом, опустив бластер.

– Правда алгонианка? – спросила она у подруги.

Та кивнула.

– Знаешь, мне столько надо всего тебе рассказать...

– Потом, – не совсем вежливо оборвал Белку Филимонович. – Семенович где? Нам кое к чему подготовиться надо срочно.

– Как где? Вас полетел спасать, – ответила Стрелка.

– Куда?! На Рудабу?! – Егор представил, как его отчаянный друг берет штурмом самую укрепленную тюрьму во всей галактике.

– Нет, он же не самоубийца. Взял всех механидов, Мишаню с лучшими пилотами, дредноут закосов...

– А откуда у вас наш дредноут?! – как оказалось, Зак из «Гонца» внимательно следил за ходом беседы.

Но его реплика осталась без ответа.

– Не обращай внимания. С Заком позже вопросы решим. – Егор понимал, что Гриша ради спасения его и Белки связался в рискованную авантюру. – Куда Семенович полетел?!

– В пространство литариев, брать заложников.

– На хрена?!

– Чтобы вас на них потом обменять.

– Идиотская идея!

– Согласна! Целиком и полностью! Я спорила, поэтому он меня с собой не взял! – выпалила Стрелка. – Но разве он кого слушает?!

– В ЦОП! Бегом! А вы, – бросил через плечо Егор миитэ, – ждите здесь. Сейчас мы свои проблемы решим и вернемся.

Он со Стрелкой влетел в центр связи, как вихрь, и тут же уселся за терминал.

– Они из перехода уже вышли?

– Должны были...

Пальцы Егора запорхали над пультом. Дредноут закосов в лист контактов был уже внесен, поэтому Егору не пришлось морочить голову над тем, как его вызвать.

– Давай, отвечай уже!

Егору повезло, через несколько секунд в эфире раздался раздраженный голос Семеновича.

– Я же говорил – вызывайте нас только в случае чрезвычайных обстоятельств. Мы в засаде и должны соблюдать...

– Привет, старик!

– Егор?! – узнал говорящего Семенович. – А... а ты где?

– На Виктории! Мы сбежали!

– Все сбежали? И Белка?

– Да!

– Отмена операции! – сдавленным голосом объявил Семенович. – Истребителям – срочно вернуться на борт! Всем вернуться и... тикаем!

– Семеныч, у вас там все в порядке? – У Егора остано-

лось сердце.

– Вроде да. Если сбежать успеем. Если не успеем, думай, как меня с Рудабы выдергивать! Все, отбой связи! Режим радиомолчания!

Семенович из эфира пропал. К сидящему за терминалом Егору подошла Стрелка и положила руку на плечо.

– Не переживай, выкрутится Григорий Семенович. Он всегда выкручивается.

– Сколько им до нас лететь?

– В прыжке? Пару дней.

– Значит, двое суток будем себя изводить – долетит или не долетит.

– Но он может и задержаться. Ему же придется сначала дредноут спрятать.

– Спасибо, утешила. Как ты его вообще могла отпустить?!

– Не поверишь – ночью, поганец такой, улетел. Подготовил всех и слинял. Как «пионер штаны на лямках» себя ведет! – возмущению Стрелки не было предела.

– Пионер, говоришь? Ха-ха! – Егора разобрал нервный смех. – Насчет пионера ты в точку! Ох, в точку! Тебе Белка расскажет – закачаешься! Ох, блин, мы же ее с миитэ на площадке бросили!

Егор снова сорвался с места. Алгонианка и зеленые тет-ки друг друга, мягко говоря, невзлюбили, и оставлять их наедине было нельзя. Дело могло дойти и до тяжелых последствий для здоровья. Причем пострадать могла именно хруп-

кая Белка.

– Чего мы носимся туда-сюда, как угорелые?! Я ваше возвращение не так себе представляла...

Егор круто обернулся, поймал догоняющую его девушку в объятия, чмокнул в щеку и на выдохе произнес невероятное признание:

– Скучал! Безмерно!

– Ой, – опешила Стрелка. – Я тоже...

– А теперь вперед! – Егор снова рысцей бросился по переходу.

– Куда?! – В голосе Стрелки слышалось явное разочарование.

– Спасать! – на бегу ответил Егор. – Белку, Викторию, Землю! Всех спасать!

Алгонианку спасать не пришлось. Выбежав из модулей базы, Егор обнаружил, что миитэ ее на землю не повалили и ногами не пинали. Наоборот, на посадочной площадке царила идиллия. Уведомленный Стрелкой о том, что Егор вернулся, к базе примчался Питер. Да не один! Увидев его спутницу, Егор оторопел. На Виктории было не две миитэ, а три! Причем та, которая приехала на вездеходе вместе с Питером, заметно отличалась от своих соплеменниц. Ростом почти с Дылду, но куда более фигуристее и изящнее. На незнакомке был надет голубой рабочий комбинезон, а волосы повязаны красным в белый горошек платком. Если бы не зеленая кожа, то эту миитэ можно было на плакат, прославляющий

красавиц-селянок, ставить.

Питер, как всегда, отличился своим гостеприимством. Пока Егор отзывал Семеновича, он успел вытащить из вездехода столик и разложить на нем разную снедь.

– Вот, а теперь я рекомендую закусить этим. – Питер протягивал только что опрокинувшей рюмку с янтарной жидкостью Дылде тарталетку с тонкими ломтиками какого-то мяса. – Ну, признайтесь, что это великолепно?

– Вкусно! Очень вкусно! И бодрит! – с набитым ртом произнесла миитэ.

– Виски у нас домашний, сами делаем, – гордо сообщила неизвестная Егору миитэ, протягивая еще одну рюмку Кубышке.

– Егор! С возвращением! – крикнул Питер, увидев выходящих из базы людей. – Давай к нам!

– Тяпнем по маленькой! – добавила миитэ в красном платке.

Видя, что Егор на нее косится и не спешит присоединиться к пиршеству, Питер добавил:

– Кстати, познакомься – Мижатка, моя супруга.

– Приятно познакомиться, много хорошего о вас слышала, – миитэ махнула Филимоновичу рукой.

– Ёк-макерёк, как супруга? – тихо спросил Стрелку Егор. – Вас совсем нельзя одних оставлять!

– Да все нормально, Мижатка подруга мировая! – успокоила его девушка. – Захомутила Питера, он и мявкнуть не

успел. Но она тебе понравится.

Стрелка взяла Егора под ручку, и они подошли к столу. Мижатка сразу же набулькала им две рюмки. Еще до того, как он из нее отпил, Егор почувствовал, как в груди разливается тепло. Тепло домашнего очага. Настроение портит только тот факт, что Семенович с Мишаней попали в очередную передрагу и выберутся они из нее или нет – большой вопрос. Его настроение точно уловила Стрелка.

– Ну, с возвращением! – подняв рюмку, произнес тост Питер.

Миитэ, распробовав напиток, с радостью тоже похватили свои рюмки.

– И успешного возвращения тем, кто сейчас в космосе! – добавила к тосту Стрелка.

– Вы Григория вернули? – выпив залпом, спросил Питер.

– Еле-еле успели. У него вроде даже бой намечался. Больше подробностей не будет, он в режим радиомолчания ушел, – мрачно произнес Егор и осушил рюмку.

– Григорий Семенович пробьется. – Питер практически слово в слово повторил фразу Стрелки.

Возникла секундная неловкая пауза.

– Вот, закусывайте, – экзотическая супруга Питера протянула Стрелке и Егору тарелку с мелкими маринованными огурцами. – Корнишоны домашние, сами выращиваем.

Похрустывая огурцом, Егор не мог решить, что же его смущает больше. Станный выбор Питера или поведение

Мижатки. Он-то привык, что миитэ ведут себя как заправские ветераны, прошедшие минимум три войны. А тут... Платочек красненький, огурчики домашние. Все это вызывало у Егора глубокий диссонанс. И не у него одного – миитэ смотрели на свою соплеменницу с широко раскрытыми от удивления глазами.

– Как у нас вообще дела? – спросил Егор, чтобы отвлечься от тяжких дум о судьбе Семеновича и всех тех, кто, рискуя своими шеями, улетел спасти его и Белку.

– У нас все отлично! Ты с системой угадал! – ответил Питер.

– С какой системой?

– С той, которую обозначил как потенциально перспективную, – пояснил фермер-пивовар. – Представляешь, отправили мы экспедицию и нашли Веру...

– Еще одну землянку? – обрадовался Егор.

– Да нет же! – возразила Мижатка. – Это Григорий предложил называть открытые системы красивыми женскими именами. Типа традицию завести.

– Узнаю, традиции он любит.

– Ну так вот, в системе шесть планет, – продолжил рассказ об успехах Питер. – И три, представляешь, три астероидных пояса. А в них минералы с красной по синюю градации! Фиолетовых только нет. Но зато мы снизили зависимость от поставок гикан...

– Погоди, так у нас теперь две системы?!

– Да! Растет наш ГССР, растет и ширится!

Как же хотелось Егору быстро хлопнуть еще по одной, подняться на орбиту, запрыгнуть в первый попавшийся корабль и слетать посмотреть, какая она, эта Вера! Но порыв он был вынужден сдержать. Надо думать, думать и еще раз думать, как спасти спасателей.

– Покупку системы оформили официально. Через гикан получили сертификат на владение от Пакта, – не замечая задумчивости Егора, рассказывал Питер. – Покупка обошлась нам недешево. Пришлось продать один из самородков...

– Когда?!

– Что когда?

– Когда продали самородок?! – Егор почувствовал себя героем из притчи, который клятвенно пообещал что-то не делать, но по независящим от него обстоятельствам клятву нарушил.

– Неделю назад.

– Хорошо, – ответил Егор, а Белка с облегчением выдохнула. Проблем с гиканской мамашей не должно возникнуть, слово дали уже после продажи очередного самородка. Плохо было то, что их количество в Гохране стремительно уменьшалось. Там сейчас хранилось всего два полумесяца, а следующего выброса еще ждать и ждать. – Я вот думаю, если мы соберем эскадру и вылетим навстречу...

– И думать забудь! – не поддержала идею Егора Стрелка. – Семенович строго-настрого запретил светить наш Пер-

вый флот! Кстати, он же второй линкор заложил!

– Вот гад, – потрясенно произнес Егор.

Он бы и позатейливее выругался, если бы не присутствие дам. Это же надо – только он ненадолго упустил из рук бразды управления производством, как Семенович этим воспользовался и потратился на очень дорогую игрушку. И это в то время, когда ресурсы им необходимы для обустройства новой системы!

– Ты бы видел, какой это линкор! – Стрелка тоже обожала дорогие и смертоносные игрушки, поэтому говорила с жаром. – А давайте слетаем, я вам покажу? Проект Рыжик дорабатывал, и получилось само совершенство в итоге!

Пугз отсиживался на плече у землянки и в разговоре не участвовал. Зато во все четыре глаза смотрел на Дылду и Кубышку.

– Линкор проектировал пугз-мечтатель? – спросила Дылда, а Рыжик из-за излишнего к нему внимания со стороны галактической полиции перебежал на другое плечо Стрелки. Подальше от миитэ. – Я бы на него взглянула.

– Я тоже, – заинтересовалась творением Рыжика Кубышка.

– Ой, девочки, да что на него смотреть? Железка и есть железка, – вмешалась в разговор Мижатка. – Давайте я лучше вам нашу с Питером ферму покажу.

– Ферму? – уточнила Дылда, подняв бровь.

– Ага, – не уловив сарказма, ответила Мижатка. – На са-

мом деле у нас целый комплекс...

– Комплекс? – Егор тоже выразительно поднял бровь.

Похоже, не только Семенович воспользовался отсутствием главного казначея.

– Я бы даже сказала – целая сеть сельскохозяйственных комплексов! – добила Егора жена Питера.

– И вы с ней вдвоем управляетесь? – У Егора теплилась надежда, что сеть эта небольшая и в нее не вбухали чертову прорву ресурсов.

– Нам механиды помогают, – сказал Питер. – Но сейчас они на задании, поэтому лишние руки нам не помешают.

– Механиды?! – В голове Егора образ селянки-миитэ еще до сих пор не уложился.

Но, оказывается, и несокрушимые терминаторы тоже решились себя попробовать в роли колхозников.

– Да. Они очень трепетно относятся ко всему живому. Работа с животными и растениями их завораживает.

Филимоновичу казалось, что сегодняшний день его вряд ли еще чем-нибудь удивит. Но он ошибался – ему предстояло увидеть миитэ в уборочных комбайнах на зеленых полях Виктории.

Глава 5

Не знаешь, что делать? Паши! Не знаешь, к чему приложить свои руки? Начни с самого трудного и неподъемного. Семенович пропал не на пару дней. И даже не на три-четыре. Друг Егора пропал на неделю, в течение которой Филимонович не находил себе места. И сорвался бы на поиск дредноута закосов и его команды, если б не Стрелка. Девушка в буквальном смысле повисла у него на руках.

Причем не только ее Виктория притянула к себе надежными ментальными цепями. Егор удивился, как за в принципе непродолжительное время его отсутствия смог развернуться Питер. В километре от базы он создал цветущий город-сад. Причем цветущий в самом прямом смысле.

– Как?! – потрясенно спросил Егор, помнящий на Виктории лишь бескрайние песчаные моря.

– Подземная система корневого полива, – на вопрос Егора со знанием дела ответила Мижатка.

Четыре сухих слова и близко не отражали того, что открылось взору Егора и всех, кого доставил к своей ферме Питер. Егор ожидал увидеть какие-нибудь закрытые оранжереи, но Питер исхитрился вырастить на пустынных землях Виктории настоящие поля! Зелень до горизонта!

– Пустыня отступает. – Питер спрыгнул с борта вездехода, прошелся по полю и нагнулся, сорвав три цветка, напо-

минавших алюю лилию. – Десяток лет – и зацветет, заблагоухает наша Вика.

Вернувшись, он протянул их Дылде, Кубышке и Белке.

– Та-а-ак, – протянула Мижатка. – Я не поняла, это сейчас что такое было?!

– Милая, тебя дома ждет целый букет. – Питер нежно поцеловал жену в губы, потом запрыгнул в кабину.

– М-м-м, а пахнет-то как! – зарылась носом в цветок Белка. – У меня даже голова закружилась!

Вездеход неторопливо ехал по проложенной посреди поля грунтовой дороге. Скорость его движения была невысокой, дорога ровной, и чтобы не сидеть в душной кабине, гости разместились прямо на его борту.

– Из цветов получаются плоды, которые похожи на земную морковку. – Было видно, что Мижатка гордится достижениями мужа. – Их обожают грызть пугзы.

– Уи-уи! – подтвердил сидящий на плече у Белки Рыжик.

– Зеленая масса поступает в цех переработки, где из нее выпускается порядка тридцати наименований продуктов.

– Включая свиные колбаски! Вечером планирую пожарить – вы все приглашены! – выкрикнул из кабины Питер.

– Кыш! Уйди, зараза! – Белка рукой пыталась отогнать большого синего жука, который норовил присесть на подаренный Питером цветок.

Мижатка поймала жука за крылышки и продемонстрировала его остальным.

– А это – лакомство для тиррян! Питается нектаром цветов. Мы купили их через гикан в империи Тирр и завезли несколько тысяч сюда. Они прижились и размножились.

– И особенно хороши для тиррян, приготовленные во фритюре, – поделился гастрономическими изысками Питер.

Егор был крайне рад, что в свое время им удалось отыскать, а потом и спасти Питера. Кому-то надо подвиги совершать в открытом космосе, корабли строить и астероиды раскалывать. Но крепкий тыл должен быть обеспечен и продовольственной безопасностью. Белковая паста неплохо насыщает бойцов, но вкусная еда повышает их моральный дух и вообще делает счастливыми! Однако в плане Питера по превращению Виктории в цветущий зеленый сад был момент, который он не учел.

– Но как же выброс? – Белка подумала о том же, что и Егор. – Следующий уничтожит же все живое на поверхности планеты?

– Не уничтожит. Рыжик обещал что-то придумать, – ответила Мижатка.

– Что-то типа планетарного щита? – Егор прикинул, насколько циклопическим должен быть подобный проект.

– Или уничтожителя черных дыр, – Мижатка подсказала второй вариант решения проблемы.

Нет пульсирующей дыры – нет периодических выбросов.

– Не пойдет. – Такой путь решения проблемы Егора не устраивал. – Без выбросов не будет фетуция.

– А также всех головных болей, которые с ним связаны, – не сдавалась Мижатка. – Пока у нас есть фетуций, Пакт нас в покое не оставит.

– Вы готовы отказаться от фетуция?! – Кубышка утвердилось в мысли, что с Мижаткой что-то совсем не так.

– А зачем он нужен? – Мижатка привстала на борту вездехода и обвела окружающее их пространство руками.

Машина проезжала лес, состоящий из похожих на елки невысоких деревьев. В них что-то пело и чирикало; приглядевшись, Егор разглядел на ветках щедро раскрашенных в яркие цвета миниатюрных ящерок.

– Это полигон для создания новой биосферы на Виктории, – пояснила Мижатка. – Пока у нас прижились только несколько животных плюс череда микроорганизмов, и этот лес не выживет без нашего участия. Но это лишь начало!

Вездеход свернул в просеку и поехал меж деревьев, за которыми обнаружился небольшой, поросший зеленью пруд. На берегу отдыхала большая компания пугзов, причем большинство из них занимались своим излюбленным делом – водными процедурами. Плескались меховые чертята так, что вода кипела!

– Сами вырыли, сами наполнили водой с астероидов, – Стрелка объяснила факт наличия пруда Егору. И специально для него добавила: – Заметь – в свободное от основной работы время.

Вдруг со дна пруда поднялось нечто напоминающее по-

месь осьминога и медузы, и начало хватать щупальцами розовых купальщиков.

– Пугзы! Оно жрет пугзов! – Егор спрыгнул с вездехода.

Но неудачно, подвернув левую лодыжку, он полетел кубарем. Однако тут же вскочил и, преодолевая боль, продолжилковылять к берегу пруда.

– Егор! Все нормально! Остановись! – окрикнула его с борта Мижатка. – Они так развлекаются!

Филимонович и сам уже увидел, что медуза не собирается закусывать пугзами. Она поднимала розовые комки шерсти и швыряла их по воде так, что они прыгали, отскакивая от поверхности, как плоские камешки. По три-четыре раза и не переставая визжать от удовольствия.

– Они так играют, – протянула Егору руку, помогая вскарабкаться на вездеход, Стрелка.

– Развлекаются, играют, – взобрался на машину Егор и присел, потирая травмированную ногу. – А предупредить заранее никак?!

– Предупреждаю, – одарила Егора ослепительной улыбкой Мижатка. – На всей Виктории нет ни одного опасного для ее граждан организма. Здесь вы дома – выдохните и перестаньте волноваться.

– Чудной у вас мир, – сказала Мижатке Кубышка.

– О, вы видели лишь его маленькую часть. Но это тот мир, которые граждане ГССР создают для себя.

Лично для себя Мижатка и Питер построили по-настоя-

щему райский уголок – вездеход выехал к стоящему на берегу пруда дому. Двухэтажному кубу с прозрачными стенами из стекла. Егор понимал, почему Питер и Мижатка предпочли именно такой материал для стен, куда из дома ни глянь, всюду красота! Лес, озерко, сочная зелень полей. Филимоновичу прямо сейчас захотелось спросить у Питера, как он отнесется к соседству, настолько Егору опостылела мертвая чернота космоса. Однако землянин и миитэ вроде как были молодоженами, и мешать он им постеснялся.

– Неплохо вы здесь устроились, – сказал он, когда вездеход остановился на площадке возле дома.

Там же стояли и два челнока, но Питер, явно для того, чтобы похвастаться перед гостями, повез их до дома по земле.

– Построились за два дня. – Миитэ приобняла мужа. – Питер сам...

Пугз на плече у Стрелки возмущенно пискнул.

– Питер вместе с Рыжиком сами разработали проект, – быстренько поправилась миитэ.

– Можете отдохнуть в беседке, – Питер махнул рукой по направлению к павильону со стенами из белой ткани на берегу пруда. – Я пока обед приготавлию.

– Вы же не устали? – спросила миитэ у Дылды и Кубышки.

Те неопределенно мотнули головами, не зная, чего ожидать от ненормальной миитэ.

– Тогда за мной! – скомандовала Мижатка, отправившись

к полукруглому ангару за домом.

Ошарашенные миитэ беспрекословно отправились вслед за ней.

– Прости, но на обед я не останусь, – сказал Егор Питеру, когда зеленокожие девушки удалились.

– Понимаю, надо отдохнуть...

– Вот как раз таки отдыхать мне некогда, особенно глядя на то, сколько ты тут всего наворотил. Я хочу посмотреть, что у нас с добывающими и производственными цепочками творится. С очередью на изготовление разобраться.

– Да успеется еще, – возразил Питер.

– Когда? Сейчас Семенович прилетит с какой-нибудь отмороженной идеей, и опять все к чертям полетит, – в сердцах ответил Егор.

– У Григория были задумки насчет Хор-Са. И сапруков, – сказала Стрелка.

– Ну вот, что я говорил! А кто будет хозяйство в порядок приводить, пока он по звездам мотается?! Я в ЦОП.

– Я с тобой, прости, Питер, мы заглянем к тебе в следующий раз, – извинилась Стрелка. – Надо же кому-то показать Егору, что у нас без него происходило.

– Не извиняйтесь, я все понимаю.

– Я остаюсь, у меня смена закончилась. – Рыжик спрыгнул с плеча Стрелки и резво побежал по траве к пруду.

– Можно, я тоже останусь? У меня куча моральных травм, мне восстановиться надо, – попросила Белка, а Егор махнул

рукой – отдыхай, мол.

Со стороны дома раздался гул, Егор обернулся и увидел, как из ворот ангара выезжает техника. Точнее, вылетает. Парад возглавляла Мижатка на обвешанном всякими сельскохозяйственными инструментами тракторе, который двигался, не касаясь земли. То ли за счет воздушной подушки, то ли за счет антигравитации. За первой миитэ на таких же комбайнах из ангара лихо вырулили Дылда с Кубышкой.

– Тебе не только с домом, но и с его хозяйкой повезло, – произнес Егор, глядя на лихую гонку, которую устроили миитэ.

– Это да. Этого не отнять, – согласился с ним Питер. – Увидишь – эти две дамы тоже быстро у нас освоятся. И домой уже не полетят.

– С чего ты вдруг это решил?

– Мне кажется, что миитэ без своих мужчин были несчастливы. Они внешне выглядят как устрашающие воины и непобедимые грубые бойцы. А копни поглубже и найдешь ранимую душу, скучающую по сильному плечу, – поделился своими наблюдениями Питер. – Все это время, пока они жили одни и работали на Пакт, внутри них сжималась пружина. Пружина подавляемых желаний. И как только Мижатка оказалась у нас...

– Питер! – радостно прокричала Мижатка, пролетая рядом с ними. – Готовь амбары. Мы сегодня все рекорды побьем!

– Ну вы сами видите. Она счастлива. – Питер помахал рукой жене вслед. – И прилетевшие с вами миитэ тоже станут такими же.

Егор подавил в себе желание высказаться на тему того, что лично он «осчастливливать» миитэ не готов. Его вовремя дернула и потащила к челноку Стрелка.

– Ну все, Петь, нам пора. Приедем в гости, как с делами закончим, – сказала на прощание она.

– Я в шоке от миитэ, – честно признался Егор, пока Стрелка, шелкая переключателями, готовила челнок к старту.

– И с чего этот шок? Женщины, они и есть женщины. Дай домашний очаг да любящего мужика – любая мигом с себя броню скинет и пушки в ближайшей реке утопит. Уж такова наша природа, – ответила Стрелка. – Им бы еще детишек, была бы вообще образцово-показательная семья. Ну ничего, усыновят...

– А может, и будут детишки.

– Не, я, конечно, стараюсь быть на позитивной волне, но он – человек. Она – инопланетянка. Одной неземной любви тут как бы недостаточно, есть же генетика.

– Поговоришь с Белкой и узнаешь, что в данном конкретном случае генетика на их стороне, – произнес Егор, а Стрелка от удивления чуть не зацепила плоскостью челнока землю при взлете.

– Ты о чем?!

– О том, что алгонианцы вывели и людей, и миитэ. По

крайней мере, Белка это на полном серьезе заявляет. Я не берусь утверждать доподлинно, но, кажется, у нас и дети общие могут быть.

– Вот это поворот! Что ж ты молчал?! Я бы осталась и из Белки всю душу вытрясла!

– Успеешь еще. Ей бежать некуда.

– Повезло же вам с Семенычем, – хмыкнула Стрелка.

– Это почему?

– Ну как – целый гарем на выбор. Хочешь – алгонианка, а хочешь – целая раса зеленых теток.

– погоди, ты чего? Ревновать взялась?! – не понял, к чему клонит Стрелка, Егор.

– Я? Да с чего бы? А вот ты пристегнуться забыл. – Стрелка дернула ручку управления, челнок ушел в вираж, и Егор почти вывалился из кресла.

– Эй, ну хорош! – пробурчал Егор, но на всякий случай пристегнулся.

Настроение у Стрелки резко испортилось, и вела она челнок чрезвычайно дергано – Егор был рад, когда опоры наконец соприкоснулись с покрытием площадки возле людской базы.

– Ты надолго? Может, мы успеем к Питеру вернуться? – Стрелка спросила у выбирающегося из челнока Егора.

– Не знаю, зависит от того, что вы тут без меня наворотили.

– Не переживай. Ты нас совсем за дураков, ни к чему

не способных, считаешь? Все у нас нормально по производственной линии.

Стрелка решила проводить Егора до терминала, чтобы в случае чего подсказать, чем они без него руководствовались.

– Нормально?! Вы фабрикаторы и верфи на девяносто процентов загрузили военными заказами! Это нормально вообще?! – Егору одного взгляда на цифры хватило понять, что экономика ГССР катится к пропасти.

Адмиралтейскую верфь Семенович загрузил линкором нового типа. И следом за ним поставил еще два «новика». Маленькая верфь была загружена выпуском «ястребков» на полгода вперед. Григорий возжелал их иметь около двух сотен. Фабрикаторы сутками трудились над выпуском ракет и снарядов для рейлганов. Под них Семенович возвел на орбите отдельный склад-арсенал.

– Гриша хотел вооружиться на случай конфликта с Пактом, – объяснила всеобщую милитаризацию экономики Стрелка.

– Да нам никакого врага с такими затратами не надо. Сами развалимся. – Егор переключился на обзор новой системы. – Ох, Гриша, Гриша.

Добыча полезных ресурсов происходила лишь на одном астероидном поле из трех существующих на Вере. Да и то сам подход к их разработке Егора не впечатлил. Надежного форпоста в новой системе ГССР построено не было. Там существовал лишь мобильный док, на котором обслужива-

лось и заряжалось двадцать добытчиков. Тирряне доставлялись на Веру на «Крузенштерне», отработывали вахту и возвращались, загрузив трюмы ресурсами. Необработанными! Неочищенными!

– Тяп-ляп! Тяп-ляп! Это просто жесть, как вы добычу организовали!

Егор начал прогнозировать, какой приток ресурсов они смогут получить из Веры, и одновременно прикидывать, что из них можно изготовить, чтобы создать в новой системе полноценную колонию.

– Эй-эй-эй! Линкор не отменяй! Он же на сорок процентов уже готов! – запротестовала Стрелка, увидев на мониторе, что собирается сделать Егор.

– А остальные шестьдесят за счет чего достраивать? Опять фетуций продавать? Не выход, у нас всего пара кусков осталась. А дальше что будем делать? Кого мы парой линейных кораблей напугаем? Надо думать масштабнее! И мечтать о сотне больших кораблей! Для этого нам нужна сильная экономика. Ты с «Нивой» совладать сможешь?

– С комбайном? Смеешься – легко!

– Тогда двинули на орбиту.

Бросив челнок в ангаре, Егор и Стрелка пересели в добывающие комбайны. Но к поясу астероидов они не полетели. Им предстояла более тяжелая работа – тащить из болота бегемота. А точнее – снять со стапелей Адмиралтейской верфи недостроенный корпус линкора. Молекулярные напылители

верфи работали так, что могли начать заново любую прерванную работу. Но для того, чтобы начать изготовление задуманного, недостроенный корпус линкора требовалось оттуда стащить. Когда «Нивы» Егора и Стрелки зацепились манипуляторами и потянули, то махина недостроенного корабля, казалось бы, осталась недвижимой. Слишком мало-мощными были двигатели комбайнов. Однако миллиметр за миллиметром она начала смещаться.

– Сильно не разгоняйся, нам всю эту тушу надо будет остановить! – предупредил Егор по рации Стрелку.

Редкими и осторожными импульсами двигателя «Нивы» убрали будущий линкор на двести метров от верфи, на которой начал печататься перерабатывающий комплекс.

– Ну все, твоя душенька спокойна? Можем лететь к Питеру? – спросила Стрелка, как только сопла верфи создали первый молекулярный слой будущей конструкции.

– Спокойна? Да я только начал! – бодро ответил ей Егор.

Глава 6

В какой-то момент, когда Егор уже не ориентировался, ночь на дворе стоит или день, ЦОП посетила Белка.

– А, да... помню... Питер... скоро буду... – сбивчиво поприветствовал ее Егор.

– Какой Питер?! Уже три дня прошло! Ты хоть ел?

– Вроде да, – Егор оторвал красные глаза от терминала. – Только не помню когда.

– А Стрелка где? Неужели она о тебе позаботиться не смогла?

– Срубила Стрелка, я ее отдыхать отправил.

Задумка у Егора была глобальной – он не только создавал мощную добывающую группировку, но и полноценную колонию на новой планете. Первые две, ближайшие к оранжевой звезде, были слишком горячими. На четвертой поселиться опасно – на планете бушевала сумасшедшая вулканическая активность. Что ни день – то полторы сотни извержений, и атмосфера, напроць забитая пеплом и продуктами горения. Жить в таком аду решительно невозможно. Четвертая планета тоже была адом, но адом ледяным. Ее поверхность покрывал панцирь из льда из снега. Зато атмосфера требовала минимального вмешательства, чтобы стать пригодной для дыхания. Две других планеты на роль аванпоста не подходили, так как были газовыми гигантами.

Поэтому Егор закупал всяческие энергосберегающие и обогревающие технологии. И планировал жилые и служебные модули, исходя из арктических условий. Работа эта была интересной, но требовала внимания к мелочам. Забытые, но проявившиеся в непростом климате планеты, они могли привести к гибели отдельных граждан. Или даже всей колонии в целом. Модули и коммуникации приходилось закладывать с тройным запасом прочности. С расой, которая будет там расквартирована, Егор пока не определился, поэтому систему жизнеобеспечения затачивал под сборную солянку.

– Я понимаю, что ты сейчас занят, но хочу кое-что попросить.

– Все, что смогу, сделаю.

– Нам нужна лаборатория! – ошарашила Белка Егора.

– Чего?! – Просьба девушки сильно выходила за рамки того, о чем мог подумать Егор. – Какая еще лаборатория?!

– Универсальная многопрофильная.

– Да на черта?! Спору нет, развитие собственной науки – дело нужное. Но момент сейчас, как бы сказать, не очень подходящий.

– Очень-очень. – Белка присела на край стола. – У пугзов родился первый ребенок.

– И зачем нам лаборатория в таком случае? Нам родильный дом нужен, ясли, садики...

– Это все, конечно же, необходимо! – ответила Белка. – Но потом. Нам сейчас важно понять, почему ребеночек родился

с розовой шерстью...

– Не вижу ничего удивительного. Мама-мечтатель, папа-мечтатель – почему сын должен родиться обыкновенным пугзом?

– Да потому что быть мечтателем – это не наследственное, а приобретенное. Иначе бы среди пугзов они рождались регулярно. Однако этого не происходит, мечтателями они становятся уже во вполне взрослом возрасте. Плюс у нас есть еще и запрос от Питера. Он хочет модифицировать червей для скорейшей мелиорации песков Виктории. Плюс надо смоделировать следующий выброс и разработать несколько вариантов перехвата самородков фетуция.

– Я понимаю. Это важно, но подождать никак не может? Хотя... погоди-ка. – У Егора как раз образовывался излишек мощности на новой базе и, кажется, он понял, куда его девать. – Ты как к снегу относишься?

– Нормально, а что?

– А на мороз аллергии нет?

Белка отрицательно мотнула головой.

– Все. Хорошо. Будет тебе лаборатория. – Егор внес в план базы на Вере еще один модуль.

– А почему там?! – Белка разглядела на мониторе, куда именно Егор решил ее отправить.

– Потому что нельзя складывать все яйца в одну корзину. Надо стараться развивать наши планеты равномерно, без перекосов. Случись что с Викторией – нам будет куда отсту-

пить. И мы не потеряем все разом.

– Да что с Викторией случится?

– Рейд Генерального Пакта, который решит, что от нас лучше поскорее избавиться. Незапланированная вспышка на солнце. Эпидемия тиррянского гриппа. Я перестраховываюсь как могу, – разъяснил свою позицию Егор.

Он не стал и дальше запугивать девушку и рассказывать, как им придется жить дальше. Без Семеновича, большей части взрослых тиррян и всех механидов. Прошла ровно неделя с того момента, как Григорий пропал из эфира. И за это время он ни разу не появился вновь. Для себя Егор поставил срок в десять дней. Если за это время пропавшая экспедиция не объявится, он полетит их искать в пространство литариев. Голову ломать приходилось не только над методикой поисков, но и над тем, кого оставить за главного вместо себя. Стрелка – слишком горячая особа, способна наломать дров на эмоциях. Питер, напротив, слишком мягкий. Миитэ еще непонятно, на чьей стороне. Белка излишне ветрена, да и тоже, по большому счету, темная лошадка. Пока у Егора на заметке был единственный кандидат. Розовый и с клочком рыжей шерсти. Рациональность лидера пугзов должна будет сыграть на руку осиротевшему Союзу.

Не только Егор надрывался в ЦОП. Граждане ГССР, понимая важность скорейшего запуска полноценной колонии, работали не покладая рук, ног и щупальцев над тем, что Филимонович называл «веерным завозом». В Веру шли сол-

нечные генераторы, распределители энергии, добытчики, перерабатывающие комплексы и даже собственная небольшая верфь. Полыхнет завтра в Виктории – Вера должна будет выжить. И не просто выжить, а нормально развиваться дальше.

Стрелка фактически жила на «Крузенштерне». Огромный транспортник без усталы курсировал между системами, отвозя в одну сторону модули и оборудование и доставляя обратно собранные ресурсы. Производственный план Егор рассчитал на удивление точно, доставленные минералы даже не успевали скапливаться на складах и сразу шли в дело. Белка была копытом и требовала скорейшего запуска исследовательского комплекса. Как оказалось, «аниматор» на самом деле была ксенобиологом. Чуть ли не лучшим алгонианским спецом в этой области. И ей чудилось, что она на пороге какого-то величайшего и очень таинственного открытия. Нетерпение ее было столь велико, что она отправилась на Веру, чтобы помочь пугзам с монтажом оборудования. Пугзы, прямо как на своей прародине, работали по пятнадцать часов в сутки, но не жаловались, ибо в ГССР они могли воочию убедиться, что плоды их трудов идут им же на пользу. На Виктории появились ясли для их ребятишек. Самые комфортные и безопасные во всей галактике, сделанные по проекту Рыжика. Ресурс на их постройку они получили вне очереди – тирряне согласись потрошить астероиды в период отдыха.

Все эти подвижки в освоении систем Егора, конечно же,

радовали. Но успехи в выполнении и перевыполнении планов омрачались отсутствием вестей от Семеновича. На девятый день Егор вызвал в ЦОП Рыжика и попытался взвалить на него руководство ГССР.

– Я не могу. Я не справлюсь. Я отказываюсь. – Рыжик эти попытки не оценил и самым преступным образом ушел от ответственности.

– Понимаю. Ответственность давит. Но это только на время!

– Григорий Семенович тоже улетал ненадолго. – Рыжик дипломатично намекнул на тот факт, что и Егор может так же внезапно пропасть, как и Семенович.

– Да некого кроме тебя оставить, пойми, некого! Питера от его ферм не оторвешь, да и в строительстве и производстве он ни черта не понимает! Белка... ну ты сам понимаешь. Я не знаю, аниматор она или ученый, но такой глыбой, как ГССР, ее рулить не оставишь. Увлечется, напортачит.

– Стрелка излишне эмоциональна, – продолжил за Егора пугз.

– Именно!

– Мижатка?

– А вдруг она шпион Пакта? Тебе не кажется, что она как-то слишком быстро в наши ряды влилась?

– Не кажется. Мы все быстро влились, – привел контраргумент Рыжик.

– Рыжик, пугзы слишком доверчивы. Поэтому и повеси-

ли на себя Великий Долг. Кстати, нам надо будет подумать о создании службы контрразведки, – сделал себе отметку в терминале Егор. – Кто-то должен заниматься безопасностью.

– Слабость отдельных звеньев компенсируется надежностью всей системы в целом, – вдруг выдал пугз.

– Не понял, ты это о чем? – спросил Егор.

– Нам не нужен один лидер. Нам нужна система управления.

– Ну так... э-э-э... слушай, а это идея! – Егор с Семеновичем часто задумывались о том, чтобы создать в ГССР некое подобие правительства.

Но руки до воплощения этой грандиозной затеи не доходили. И вот теперь в этом возникла острейшая необходимость. Егор разослал всем нужным ему персонам приглашение, гласившее, что им необходимо прибыть завтра в ЦОП.

И на следующий день они прибыли. Питер, благоухавший каким-то особо вонючим видом галактического навоза, приехал прямо с полей вместе с Мижаткой. Белка с черными кругами под глазами и отсутствующим видом. Девушка шепотом спорила сама с собой, доказывая некую теорему. Стрелка прямо с порога заявила, что «Крузенштерн» отправляется на Веру через полчаса и она должна быть на его борту. Молча зашел только Рыжик. Зак же, наоборот, поспешил выразить в тысячный раз огромную благодарность ГССР – закос безвылазно сидел на «ферме» кристаллов, в которой шло восстановление его сородичей. Шло в десятки

раз быстрее, чем в природе. Да и общее количество выращенных из осколков закосов было в несколько раз больше первоначального.

– Присаживайтесь и слушайте внимательно – мы создаем правительство!

– Ну вот, началась тягомотина с бюрократией, – негативно отреагировала Стрелка на предложение Егора.

– Наше государство достигло размера и степени развития, в которой без бюрократии не обойтись! – осадил ее Филимонович. – По сути, мы оставляем старый ревсовет, просто расширяем его состав и наделяем конкретными полномочиями всех его членов.

– Я же говорю – разводите бюрократию, – осталась при своем мнении Стрелка.

Егор ее проигнорировал.

– Порядок – дело хорошее, – одобрил его инициативу Питер.

– Вот! Позвольте представить вам нашего первого министра. Питер, ты возглавляешь министерство сельского хозяйства!

– Я?! Да я в этом ничего не понимаю, – опешил добряк-фермер.

– Придется начать понимать. Я скину тебе на терминал форму по планированию. Уборочная, посевная – все в таком духе. Больше фермы – это не твое хобби. Проявляй профессиональный подход. Причем продумай вариант такой – мы

не просто обеспечиваем себя едой, а начинаем продукты экспортировать! К тем же пугзам или тиррянам. Они в восторге от твоих лакомств, так почему бы не начать на этом зарабатывать? Железо из метеорита любой надолбить может. А вот вырастить морковку для пугза дано не каждому!

– Хорошо, я попробую.

– Рыжик! – сказал Егор, и у пугза выскочило сразу шесть глаз. – Берешь на себя всю промышленность. Так и назовем – министерство промышленности.

– Мне кажется, вы с этим справитесь не хуже, а может, и лучше. Я изобретатель.

– Нереально талантливый. Поэтому изобретешь некую систему, которая тебе позволит упростить работу с нашими производственными мощностями, – парировал Егор.

– Хорошо, – согласился с новым назначением Рыжик.

– А я, получается, буду заместителем министра сельского хозяйства? – привстала с коленей Питера Мижатка. – Если так – я за!

Миитэ рассмеялась. Однако в следующую секунду ей стало не до смеха.

– Я уже говорил, что на место хобби и увлечениям приходит профессионализм. В свободное от работы время гоняй на комбайне, сколько хочешь.

– От работы? А какая у меня теперь работа? – удивилась Мижатка.

– Ты возглавишь министерство внутренних дел, – ответил

ей Егор.

– Внутренних дел? Э-э-э... простите, я не понимаю. Внутри кого я должна буду свои дела делать?

– МВД, милиция, – терпеливо пояснил Егор. – Ты заметила, как у нас налажены правоохранительные функции?

– Никак.

– Именно. Гражданам надо доверять. Целиком и полностью. Но время от времени проверять. На Вере начались пропажи со склада редких ресурсов. Не хочу никого подозревать и тыкать пальцем наугад, но этим надо заняться. Бери под свое начало Дылду и Кубышку. Пусть у нас будет всего трое полицейских, но зато каких!

– Есть приступить к осуществлению правоохранительных функций в Галактическом Союзе Социалистических Республик! – Мижатка вытянулась по стойке смирно и отдала честь.

«Скучала, ой скучала она по полицейской работе. Я молодец. Угадал», – с удовлетворением отметил про себя Егор.

– На должность министра образования и науки назначаю Белку. Возражения есть? Нет? Кто против? Тоже никого? Белка – кресло твое.

– Можно мне помощников набрать? Я и учить, и исследовать точно буду не успевать.

– Конечно можно. Я выделил примерные бюджеты по каждому из ведомств. Штаты, задействованные производственные мощности, энергия, ресурсы. Потом глянете и внесете

поправки. Зак!

То, что Егор его окликнул, удивило не только закоса, но и всех остальных членов ревсовета. С момента появления в ГССР закос был кем-то вроде американского индейца. Остальные расы чувствовали себя неуютно из-за того, что совершили над закосами геноцид, пусть и заслуженный. Закос болтался на базе абсолютно без дела и, узнав, что ГССР восстанавливает его расу, улетать не спешил. Да и лететь ему по большому счету было некуда.

– Возглавишь службу внешней разведки. – Егор был очень горд совей неожиданной находкой.

– Я?!

– Ты, ты.

– Но почему именно Зак?! – удивилась Стрелка. – Разведка – это не такая вещь, которую можно доверить кому попало!

– Я не кто попало! – возмутился Зак.

– Прости, но ты именно «кто попало». Занесло тебя к нам случайно! – настаивала на своем Стрелка.

Остальные с ней молчаливо согласились.

– В отличие от всех нас, Зак может свободно летать по системам. В Пакте к нему относятся хоть и настороженно, но привычно. – Егор не стал добавлять то, что к закосам в Пакте относятся не просто привычно, но и с некоторым пренебрежением.

А пренебрежение – это лучшее прикрытие для разведчи-

ка. Ну шляется по системам последний представитель своей расы, которую к тому же уничтожил ГССР. И никого это не напрягает. И ни у кого в голове и мысли не зародится, что он по заданию Галактического Союза и работает. А лояльность Зака будут обеспечивать растущие на «ферме» закосы. Методика, конечно же, немного жесткая, но непростые времена требуют жестких мер. Задания Заку Егор планировал давать не особо ответственные на первое время. Если оправдает доверие, то он и его раса волюются в дружный коллектив Союза. И в нем появится новая автономная область.

– Я... я постараюсь.

– Отлично. Стрелка!

– Пилот «ястребка». Знаю-знаю, большего мне доверять нельзя, – опустив глаза, пробормотала девушка. – Ну на крайний случай командиром эскадрильи оставите.

– Все верно, военная специальность – командир эскадрильи. Гражданская – начальник геодезической службы.

– Какой службы? Мне что, карты рисовать?! Специально придумал, как меня посильнее унижить?! – Для того чтобы завестись, девушке многого не надо было.

– Карты, да, – улыбнувшись, ответил Егор. – Только карты звездные.

– Зачем? У нас и так на терминалах они есть!

– Есть-то они есть. Только мы практически ничего не знаем об окружающем нас пространстве. Как кроты слепые тыкаемся.

– Ну так у гикан можно всегда информацию купить.

– Они продают лишь то, что хотят. Крупицы данных за баснословные деньги. А зачем у них что-то покупать, если у нас в команде есть настоящий пионер космоса?

– Точно! Стрелка получилась именно такой, как мы планировали! – захлопала в ладоши Белка.

– Уши откручу! – пообещала Стрелка. – Ишь ты, планировали они! Я сама по себе такая уродилась!

– И ты идеально подходишь на роль дальнего разведчика. Мы должны поэтапно исследовать все близлежащие системы. Ты представляешь, сколько мы там интересного найдем?

– Ресурсы? – недоверчиво спросила Стрелка.

– И не только! Вспомни, что мы узнали про Хор-Са, посетив планету хэпиков? И это данные только от посещения одной планеты!

Стрелка молчала, примеряя на себя роль космического пионера. Потом расцвела в довольной улыбке.

– А что, я согласна. Мне уже начинает нравиться.

Назначение Стрелки для Егора было выбором непростым. Должность ее подразумевала долгое отсутствие на базе. А Егор чувствовал, что он к девушке привязался. С другой стороны, вольной орлице нужно все небо разом, а не тесная клетка, в которой она зачахнет. И чем черт не шутит – разгребет Егор дела и рванет с ней в какую-нибудь дальнюю экспедицию.

– Себе-то что припас? – спросила у Егора Стрелка.

– Как что? Буду председателем ревсовета. Надо же кому-то вам хвосты крутить, чтобы вы быстрее шевелились.

Глава 7

На десятый день «Дерзкий» был готов к вылету. Егор решил лететь на нем, а не на «Кирове», чтобы не привлекать излишнего к себе внимания. Семенович планировал устроить засады на окраинах трех систем литариев. Их координаты и были забиты в навигационный компьютер эсминца.

– Я полечу с тобой! – несмотря на поздний час, Стрелка пришла в ЦОП и поставила Егору ультиматум. – Дальний разведчик я или нет? А эта миссия однозначно разведывательная.

– Разведчик еще пригодится колонии, – возразил Егор. – Особенно если я задержусь.

– А если ты вовсе не вернешься?!

Егор пожал плечами. Пример Семеновича наглядно демонстрировал то, что бывает с наглецами, решившими играть с Пактом по-крупному.

– Вы без меня справитесь.

– А я не хочу без тебя! – вдруг выпалила девушка. – Ты об этом подумал?

Ее признание Егора ошарашило.

– Послушай, этот полет может быть опасным...

– Поэтому я и лечу с тобой. Опасности лучше преодолевать вместе.

Девушка подошла к Егору и, глядя ему в глаза, взяла в

руки его ладонь.

– Пожалуйста, разреши мне лететь вместе с тобой.

Филимонович был уже готов сдаться, как вдруг ожило радио в терминале.

– Внимание! Зарегистрирован Т-переход!

Егор прокрутил в голове график прибытия судов. «Крузенштерн» находился в системе, гикан он не вызывал. Кто бы там ни ломился в систему, он был неожиданным гостем.

– Я на «Орлицу», поднимать эскадрилью, – быстро сориентировалась в ситуации Стрелка.

– Давай! – Егор бросился к пульту, чтобы объявить боевую тревогу.

Мысленно он отругал Семеновича, который умудрился забрать с собой всех механидов и цвет флотской элиты в лице тиррян. Вот как без них Викторию защищать?

– Прибывший корабль идентифицирован. Это «Решительный»! – успокоил Егора диспетчер. – Повторяю – в систему вошел «Решительный»!

Второй эсминец Григорий забрал с собой. Для того чтобы на нем вернуться после того, как он спрячет дредноут заков в необитаемой системе.

Егор вызвал «Решительный».

– Гриша, сукин кот...

– И я тоже рад тебя слышать, старик! – ответил ему густой бас приятеля.

На этот раз приглашение Питера Егор проигнорировать

не мог. В белом павильоне на берегу пруда собрался весь ревсовет в полном составе. Также пруд оккупировало приличное количество граждан, желавших посмотреть на вернувшегося легендарного наркома обороны. Это место в правительстве осталось за Семеновичем. Первый получил должность главкома сухопутных войск, а тиррянин Михаил стал адмиралом Первого флота.

– Где вас носило? – задал вопрос, который интересовал всех, Егор.

– Восемь систем, друг мой, восемь систем! Нас травили, как волков. Сотни, тысячи кораблей летели по нашим следам. Мы дрались и отступали, отступали и дрались. Давай доливай. Прямо под краешек, – попросил Питера Семенович, держа рюмку, в которую сельхозминистр набулькивал прозрачную как слеза жидкость.

– Все было так ужасно?! – забеспокоилась Белка.

– Еще хуже, чем ты себе можешь представить! – Семенович махом осушил рюмку, поморщился и снова протянул ее Питеру. – Сущий кошмар! До сих пор трясет – наливай!

Фермер послушно щедро плеснул вторую.

– Вахты были по десять часов, стволы перегревались от непрерывного огня. – Семенович продолжил стращать аудиторию.

– Так вы еще и сражались?!

– Как львы! – Семенович накатил и вторую.

– Вообще-то мы прыгнули в протосистему, – дополнил

его рассказ Михаил. – Пылевую туманность, в которой только-только начало формироваться центральное светило. Там мы и прятались все это время.

– Мишаня, – осуждающе покачал головой Григорий. – Не умеешь ты о героических подвигах баллады слагать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.